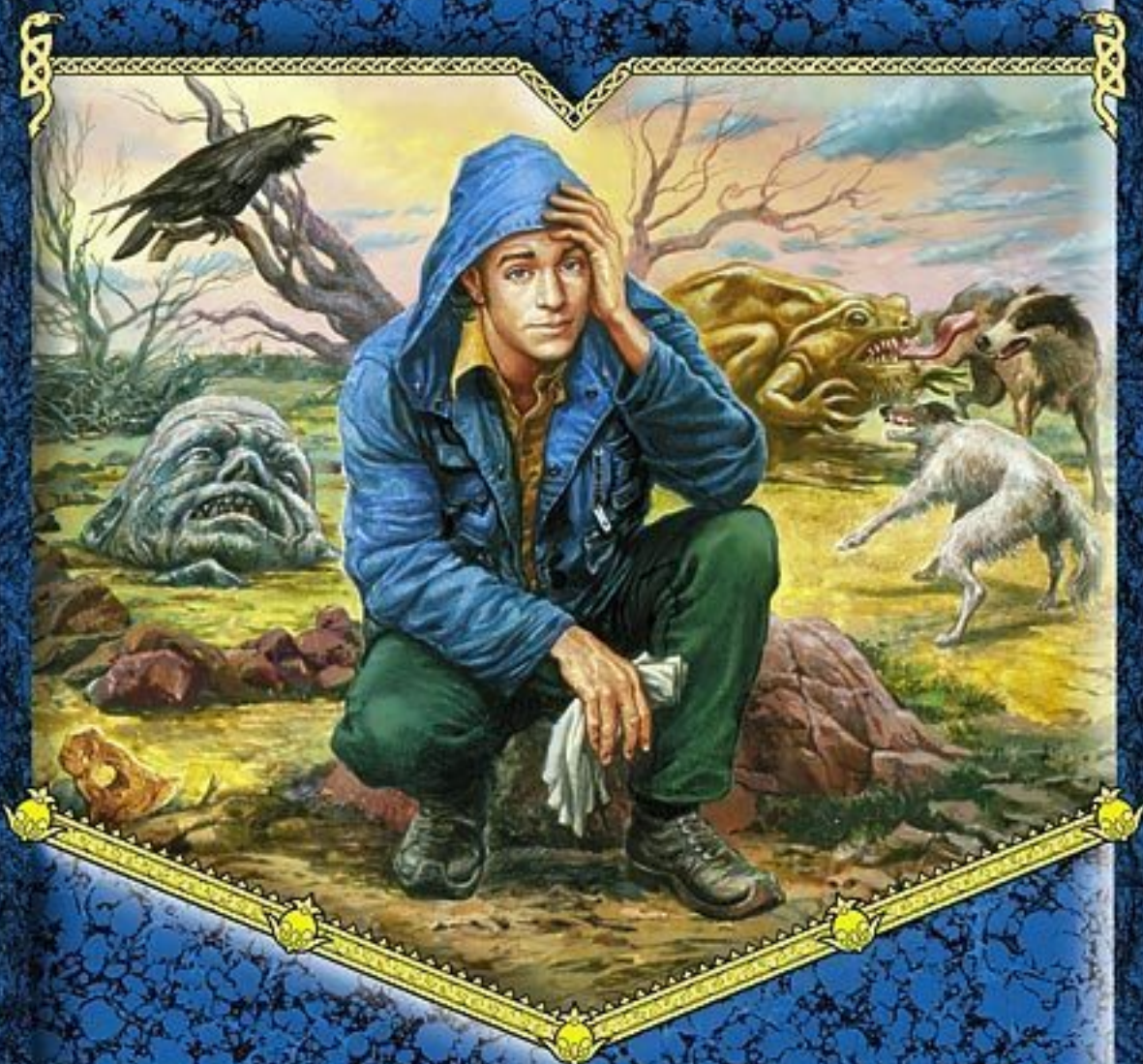

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий ЗЫКОВ

КОНКЛАВ БЕССМЕРТНЫХ.
В КРАЮ ДАЛЕКОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Война за выживание

Виталий Зыков

**Конклав Бессмертных.
В краю далеко**

«Автор»

2008

Зыков В. В.

Конклав Бессмертных. В краю далеком / В. В. Зыков — «Автор»,
2008 — (Война за выживание)

ISBN 978-5-9922-0077-5

Древние владыки Тьярмы... Они были подобны богам, перекраивая планету на свой лад. Вторгались в иные реальности, воевали, захватывали чужие миры и снова воевали. Вот только ничто не вечно, и им пришлось уйти, уступить власть молодым и сильным расам, оставив в наследство свои опасные секреты. Что ж, добро пожаловать в обитель кошмаров суровых богов и кровожадных демонов. Именно сюда перенесся после атаки драконов город Сосновск. И завертелась сумасшедшая карусель из воинствующих культов, жестоких банд, магии и древних тайн. Люди не пожелали уступать хищным тварям и ордам дикарей, началась война за выживание!

ISBN 978-5-9922-0077-5

© Зыков В. В., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Пролог	7
Глава 1	17
Глава 2	30
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Виталий Зыков

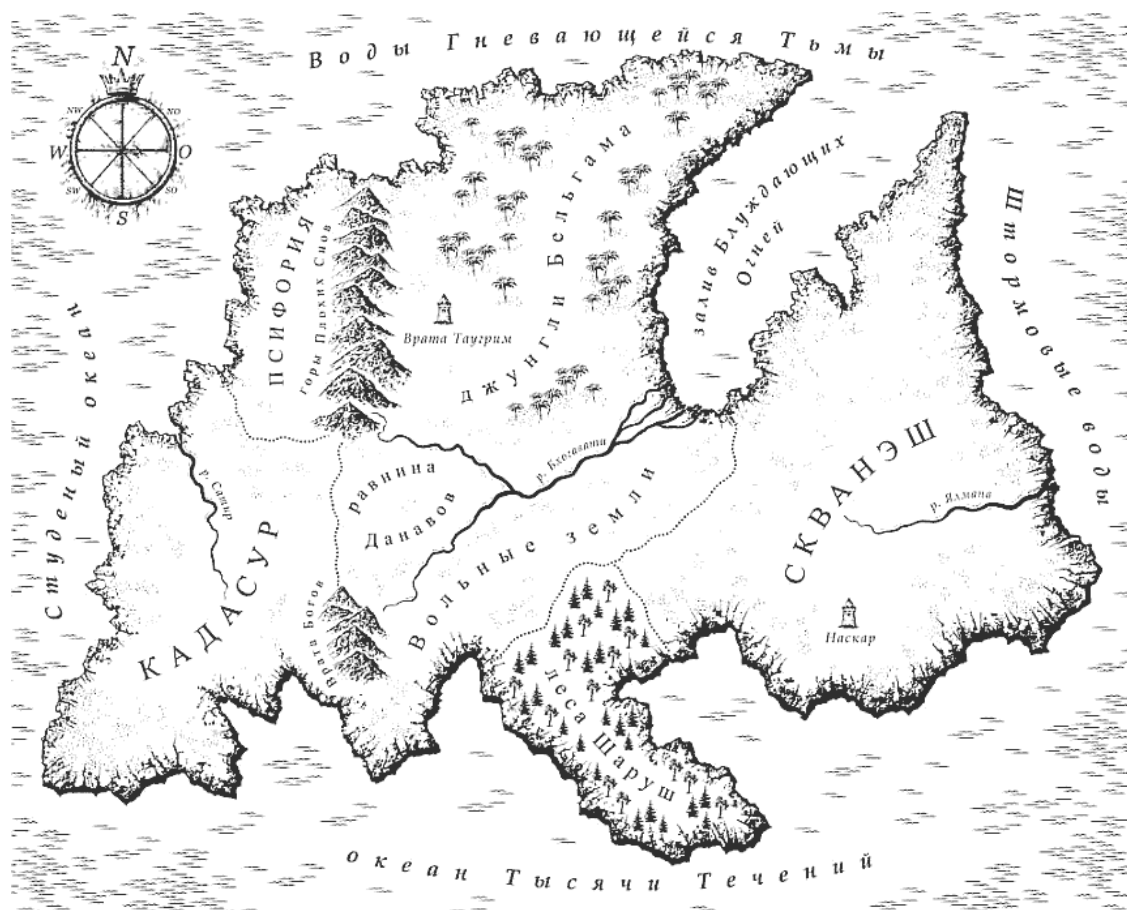
Конклав бессмертных. В краю далеком

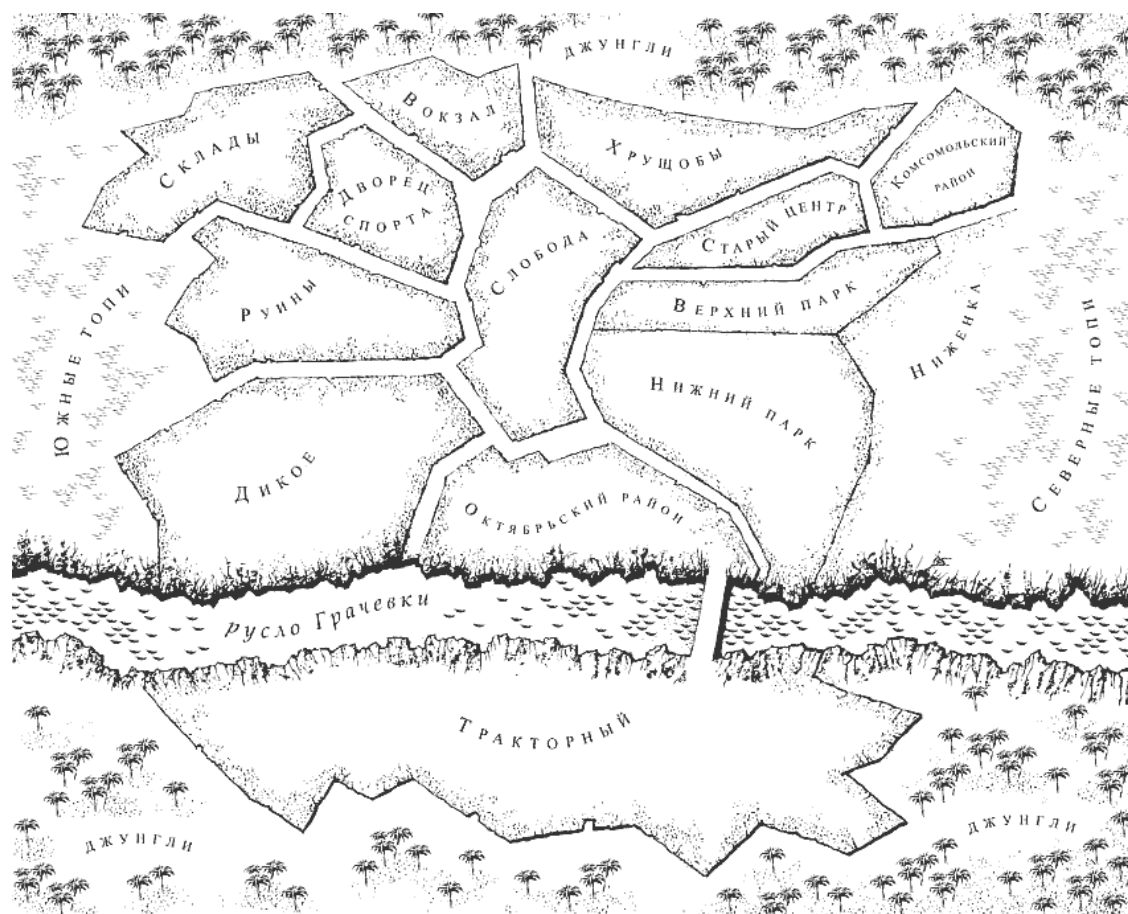
Посвящается Франсису Карсаку и его «Робинзонам космоса». Каждая сага имеет свое начало.

Автор выражает особую благодарность Роману Пусенкову, чья помощь в работе над книгой просто неоценима.

...Личное могущество современного человека ничтожно. Сам по себе, без власти, денег или, на худой конец, оружия, он никто. Ноль. Пустое место. Потому все разговоры о свободе откровенно смешны и даже глупы. Более того, они опасны. Создают иллюзию собственной силы, упоение эфемерными возможностями. Истина-то вот она, рядом: слабые – не свободны, слабость – удел рабов. Все просто. Забудь. Не важно, раб чего или кого ты – природы, жизни или другого человека. Прежде всего, ты – раб. На этом и стоит общество, все государственные институты. Ты – раб! Страшно звучит, правда? Но что будет, если дать человеку шанс стать кем-то большим?..

Из записной книжки Коли Ботаника

Пролог

Багровые небеса, покрытые фиолетовыми росчерками перистых облаков, жили своей, непонятной смертным жизнью. Там в вышине металась тень, беззвучно вспыхивали молнии, сменяли друг друга расплывчатые миражи. Солнечные лучи с трудом пробивались через безумную вакханалию сил, придавая привычным вещам новый облик, больше подходящий ландшафтам Ада Данте.

– Я уже начинаю жалеть, что решил сюда приехать, – пробормотал Дымов, выглядывая в распахнутое окно. Пальцы бизнесмена раздраженно барабанили по деревянной раме. Рядом стоял недовольный телохранитель и устало просил подопечного:

– Шеф, вы бы не высывались так, а?! Не надо быть снайпером, чтобы вас сейчас подстрелить...

– Сергей, прекрати! Если захотят убить, то никакие охранники не спасут. Можно уцелеть после первого покушения, после второго, третьего или даже десятого, но рано или поздно тебя достанут. – Выдав эту тираду, Алексей Геннадиевич все-таки отошел от окна. Несмотря ни на что, бесполезный риск он не любил.

В мире, где граница между бизнесом и криминалом становилась до неприличия тонкой, Алексей Геннадиевич Дымов слыл жестким, безжалостным человеком. Не чураясь дурно пахнущих авантур, а кое-где и измазавшись в крови, он прочно укрепился на отвоеванном островке богатства и власти. Холодная расчетливость позволила когда-то молодому оболтусу Леше Хмурому достигнуть нынешних высот и стать просто Хмурым – авторитетной фигурой, защищенной не только и не столько толпой охранников, а окружающей ее аурой власти.

– Что там с заводом? Даниил не звонил? – спросил Дымов, опустившись в кресло и задумчиво уставившись в потолок. Пальцами он медленно гладил черный камень в перстне на левой руке.

– Нет, шеф. Да и рано еще, восьми ведь нет! – удивленно протянул телохранитель, заставив Алексея Геннадиевича нахмуриться. Бизнесмен недовольно качнул головой.

– Мы здесь неделю, а от этих кошмаров у меня уже голова кругом идет.

Сергей промолчал, но выражение его лица ясно говорило, насколько он согласен со словами шефа. Будь на то его воля, он и носа бы не сунул в ненавистный город. Впрочем, они были не одиноки в своих чувствах. Непонятный катаклизм, в эпицентре которого оказался Сосновск, многим успел исковеркать жизнь. Изматывающие, сводящие с ума ночные кошмары и преобразившееся небо заставляли людей терять рассудок, лишали воли к жизни. Самые умные или трусливые бежали из города, за бесценку распродав имущество. Кое-где уже закрывались магазины, а на вокзалах стояли огромные очереди в кассы. В воздухе витало ощущение нарастающей паники.

Из космоса творящаяся с небесами чертовщина выглядела как гигантское бурлящее красное пятно, накрывшее город. Его брат-близнец возник над каким-то заштатным городком в Северной Америке. Гипотез выдвигалось много, но правдоподобно объяснить происходящее так никому и не удалось. Наука оказалась бессильна, уступив место темному мракобесию. Со всего мира в Сосновск понаехали экстрасенсы, маги, колдуны и прочие шарлатаны, провозглашавшие пророчества, предвещающие грядущие беды и обещавшие обязательное спасение для избранных. Все за соответствующую плату, разумеется.

В такое время умелый, не боящийся риска человек может сколотить настоящее состояние. Кто-то спекулирует билетами на отходящие поезда, кто-то подрабатывает извозом, взвинтив цены в десятки раз, а кто-то по дешевке скупает имущество беглецов. Дымов не собирался уподобляться всей этой мелкой шушере и вступил в игру, где на кону была действительно

серьезная ставка – Тракторный завод. Именно поэтому он лично прибыл в доселе неизвестный ему Сосновск и который день мучился в местной гостинице.

– Ладно, тогда давай по городу покатаемся. Сидеть в четырех стенах я больше не смогу!

Слова Хмурого заставили Сергея встрепенуться. Он уже начал тянуть из кармана рацию, но Дымов его остановил.

– Не надо. Ни к чему устраивать из простой прогулки шоу с машинами сопровождения, мигалками и охраной.

– Но, Алексей Геннадиевич!!

– Не спорь! Кроме тебя и водителя никого не будет. Ясно?

Металл в голосе Хмурого ясно показал, что устраивать пустые дискуссии он не намерен. Телохранителю оставалось лишь смириться с решением хозяина.

Через полчаса Дымов с Сергеем уже спускались вниз на противно скрипящем лифте. Быстрым шагом пройдя через обшарпанный холл, выскочили на улицу.

– Дышитесь-то здесь полегче, чем в комнате! – неприязненно сказал бизнесмен, потянув носом. Со вчерашнего вечера в груди поселилась противная тяжесть, пробуждая навязчивое желание сделать глубокий вдох.

– Алексей Геннадиевич, что-то случилось! – воскликнул Сергей, не слушая шефа. Телохранитель напряженно поглядывал в сторону десятка зевак, столпившихся вокруг лежащего на тротуаре тела. – Когда мы из номера выходили, все спокойно было.

– Значит, это стряслось, пока мы спускались вниз! – оборвал его Хмурый. Повернувшись к стоящему у входа охраннику гостиницы, бизнесмен спросил: – Вы не подскажете, что произошло?

Молодой человек, наслышанный о важном госте, почтительно пояснил:

– Столичный журналист. Прибыл на прошлой неделе и поселился в люксе на седьмом этаже. Все жаловался на кошмары, а сегодня не выдержал. Слабак!

Алексей Геннадиевич испытующе посмотрел на парня. Одутловатое лицо, полопавшиеся сосудики в глазах и запах перегара, приглушенный ароматом ментола – понятно, как местный персонал сражается с подступающим безумием. Непонятный катаклизм исподволь подтачивал людские души, выискивая слабинку.

С трудом сдержав брезгливую гримасу, Хмурый бросил Сергею:

– Мы едем или так и будем здесь торчать?!

Телохранитель тут же заторопился.

– Конечно, шеф! Машина сейчас будет.

Вторя его словам, напротив входа остановился новенький лексус. Открыв шефу заднюю дверь и дождавшись пока тот усядется, Сергей запрыгнул на сиденье рядом с водителем.

– Куда едем? – Голос телохранителя звучал неестественно весело. Даже если ты не раз лицом к лицу встречался со смертью, то это не значит, что ты останешься равнодушен к ее визиту. Пусть и к кому-то другому!

– Давай к центру, а там решим.

Алексей Геннадиевич вновь посмотрел на собравшуюся вокруг погибшего журналиста толпу, где наконец-то появились скорая помощь и милиция. Эх, а может махнуть рукой на этот завод и уехать из города? Не хотелось бы закончить жизнь так же глупо... От собственного малодушия бизнесмен презрительно скривился. Вот так и подкрадывается старость: ты все больше и больше осторожничаешь, забываешь о риске, начинаешь довольствоваться малым, пока не появляется кто-то молодой и более наглый и не занимает твоё место.

Шофер Вадим, бросив взгляд в зеркало заднего вида, поймал усмешку хозяина и зябко поежился. Когда люди уровня Дымова так улыбаются, для всех остальных это кончается плохо.

– Тормози! – внезапно крикнул Сергей. Как только машина остановилась, он тут же выскочил наружу и замер, задрвав голову. Алексей Геннадиевич опустил стекло и вопросительно уставился на телохранителя, ожидая объяснений.

– Кажется, что-то взорвалось... – неуверенно начал Сергей. – Шеф, может вернемся обратно в гостиницу?! Рвануло пусть и не в центре, но в той стороне.

Невдалеке остановились несколько прохожих и принялись куда-то показывать пальцами, оживленно комментируя увиденное.

– Дым... Гляди какой дым!

– Похоже нефтебаза взорвалась...

– Да нет, нефтебаза чуть в стороне, а это...

Что же имел ввиду любопытный сосновчанин, остальные так и не узнали. Рвануло с нескольких сторон, да так, что кое-где в домах вылетели окна. Говорливый прохожий на полусогнутых ногах засеменил за угол, испуганно сверкая широко раскрытыми глазами.

– Гони!!! – заорал телохранитель и нырнул обратно в салон.

– Куда?! – немного истерично воскликнул Вадим. Дорогу запрудили остановившиеся машины. Их водители в голос матерились, высунувшись из окон или облокотившись об открытые двери. Кто-то пытался объехать препятствия и теперь без остановки сигналил.

– Назад, к гостинице!!! – продолжал командовать Сергей. – Да не тяни!

– Спокойнее! – невозмутимо потребовал Дымов, охладив ажиотаж своих людей.

– Извините, шеф! Но взрывы...

Договорить Сергей не успел – на соседней улице словно взорвался десяток авиабомб. Происходящее все сильнее напоминало артиллерийский обстрел города, вот только кто мог сотворить такое в самом центре России?!

Вадим наконец справился с эмоциями. С трудом вырвав на тротуар, он развернулся и погнал обратно, рискуя в любой миг сбить нерасторопного пешехода. Впрочем, пока ему везло.

Миновав затор, Вадим тут же съехал на дорогу и прибавил скорости.

– Вырвались! – шумно вздохнул рядом Сергей и обернулся к Дымову: – Как вы, шеф?

– В порядке, – бросил тот. – Вот только лихачество это одобрять не собираюсь! Не вижу никакого смысла в...

Слова подопечного затронули телохранителя за живое.

– Алексей Геннадиевич, вы уж меня простите, но ваша безопасность – это наша забота. И прошу не мешать исполнять нам свои обязанности!

Горячность Сергея понравилась Дымову, заставив едва заметно улыбнуться. Он ценил в людях готовность отстаивать свои взгляды. Поправив воротник рубашки, Хмурый отвернулся в окно.

– Проклятье!..

– Что такое? – немедленно среагировал на вспышку телохранителя Дымов.

– Попытался позвонить ребятам, так связи нет. Один треск слышу!

Вадим молча включил радио, и в динамиках раздался шорох помех. Сергей вполголоса снова пробормотал ругательство.

– Может, гроза... – неуверенно предположил водитель.

– Да нет. Скорее просто еще одна странность города, – возразил Алексей Геннадиевич. Свои планы насчет местного завода он больше не считал такими уж удачными. Стремительно сходящая с ума природа, да еще эти взрывы... То ли очередные террористы, то ли сбой техники – пойдй разберись!

Столб огня возник совсем рядом, во дворе дома рядом с дорогой. Он стремительно вырос над крышами пятиэтажек, окончательно разметав надежду на случайность творящегося на улицах беспредела. От грохота близкого взрыва заложило уши. Резко пригнувшись, Хмурый поймал озабоченный взгляд вновь обернувшегося Сергея.

– Алексей Геннадиевич...

– У меня все нормально. А...

– Не знаю, шеф!! – сипло ответил телохранитель на невысказанный вопрос. – Но только валить надо из города! Всем нутром беду чую, большую беду...

Молча кивнув, Дымов вдруг краем глаза заметил мелькнувшую в окне тень. Сердце кольнуло неприятное предчувствие, и тут же в один голос закричали Вадим с Сергеем. Почти сразу гулкий грохот взрыва перекрыл все звуки, страшный удар по капоту смял ставший податливым металл. Задние колеса оторвались от дороги, багажник взмыл вверх, и машина с лязгом перевернулась на крышу.

В момент аварии Хмурого швырнуло на спинки передних сидений, заставив вскрикнуть от боли. Затем бизнесмен чувствительно приложился грудью и плечом о вдруг ставшую полом крышу, а затылком – об отделанную кожей дверь. Подушки безопасности в дверях не сработали, но ему повезло, и он ничего себе не сломал. Перед глазами еще мелькали искры, как Дымов уже начал шевелиться. Наплевав на боль, не обращая внимания на впивающиеся в руки осколки, он вылез из перевернувшегося автомобиля через боковое окно и, пошатываясь, встал на ноги.

Вокруг царил ад. Небольшая аллея за фонтаном справа от дороги полыхала жарким пламенем. Взрывная волна с корнем вырвала многие деревья, и среди них можно было разглядеть темные силуэты тел погибших. Всюду стонали, выли, кричали люди. Прямо через дорогу горел магазин бытовой химии, и из разбитых витрин вываливались клубы черного едкого дыма. Вдохнувшие отраву несчастные, тут же падали на асфальт, заходясь в кашле.

Сознание отказывалось воспринимать происходящее. Дымов медленно перевел взгляд на искореженный лексус, затем на вздыбившееся полотно дороги, в которое и врезался автомобиль. Весь перед машины оказался смят одним мощным ударом, и Хмурому показалось, что то вина не только возникшего из ниоткуда препятствия. По капоту словно грохнули невидимым кулаком, размером с каток.

– Безумие какое-то! – прошептал потрясенно Дымов и вдруг вспомнил о Вадиме с Сергеем. Даже холодный разум Хмурого пасовал перед воцарившимся адом, и он никак не мог отойти от шока. Деревянной походкой подошел к автомобилю со стороны водителя и встал на колени, заглядывая в перевернутый салон.

Вадим, лицом уткнувшийся в подушку безопасности, походил на измазанную в крови куклу. Еще только собираясь коснуться пальцами его шеи, Алексей Геннадиевич уже знал результат. Пульс не прощупывался.

Крепко выругавшись, бизнесмен поднялся и снова обошел машину.

– Как же глупо все вышло!..

Громкий стон телохранителя заставил Хмурого вздрогнуть. Он ведь и его уже успел сплести со счетов.

– Сергей?!

С трудом открыв дверцу, Алексей Геннадиевич выволок раненого наружу. Быть может, он и поступал неправильно – кто знает, какие раны у охранника, не сломала ли ему шею выстрелившая подушка, – но оставлять живого человека в потерпевшей аварии машине нельзя. Оттащив залитое кровью тело к обочине, Дымов тяжело повалился рядом. Голова немного кружилась и подташнивало. Сотрясение мозга или шок от катастрофы?!

Телохранитель вновь потерял сознание, и Хмурый принялся хлестать его по щекам.

– Сергей, очнись! Приди в себя, черт тебя дер!

Хваленая выдержка бизнесмена улетучивалась с каждым миготом. Наконец, сжав кулаки, он вскочил и со злостью огляделся. Да что происходит?! Где пожарные, милиция, скорая... Где помощь?!

Но помощи не было. Уже всюду полыхал магазин, пламя перекинулось на второй этаж здания. Из-за угла дома в конце улицы выбежали двое измазанных в копоти мужчин. Они что-то кричали, размахивая руками. Около чаши фонтана тоскливо выла мелкая псина, а рядом лежала ее мертвая хозяйка. Женщина покоилась на спине, подогнув ногу и уставившись невидящим взглядом в небо. И крови на ней не было!..

Громогласный, наполненный металлическим лязганьем рев швырнул Дымова на землю. Лязгая зубами, сжавшись в клубок, он с трепетом посмотрел вверх... и едва сдержал постыдный вскрик. Среди туч резвились большие крылатые ящеры. Они то просто купались в воздушных потоках, лениво взмахивая крыльями, то вдруг срывались в крутом пике, окутанные алым сиянием, и вдалеке начинали звучать взрывы. Они плевались огнем, а от их крыльев по воздуху разбегались странные волны.

– Д-драконы! – просипел Хмурый, перекатившись на спину. Глаза его не отрывались от ставших реальностью чудовищ из сказок. Губы предательски дрожали.

Они совсем не походили на красивых гордых животных из книг по геральдике, их нельзя было сравнить с вызывающе яркими собратьями из китайских мифов или с чудом-юдом из сказок русских. Чудовища, монстры, адские твари, ожившие кошмары – словами не передать их жуткого облика. Они уничтожали город, и не было силы, способной им помешать. В Сосновск пришла смерть.

Не всякий человек мог выдержать творящуюся вокруг жуть. Сознание людей, подточенное сходящей с ума природой и постоянными кошмарными снами, уступало волнам хаоса. Тьма безумия захлестывала с головой. Хмурому запомнился завывающий, размазывающий по лицу сопли и слезы мужчина. Несчастный ползал вокруг фонарного столба, покрывая асфальт страстными поцелуями. За ним наблюдала остановившимся взглядом молодая девица, из полуоткрытого рта которой тянулась ниточка слюны... Мерзость.

Дымов вдруг ощутил, как в глубине души зарождается истовая, не замутненная остальными чувствами злоба. От жгучей ненависти защипало губы. Он не желал уступать слепой ярости чуждой смертным силы и слабости человеческой натуры. Он сильнее! В который уже раз он поднялся на ноги, сжав кулаки и со свистом дыша.

Крылатые ящеры продолжали кружить в небесах, сходясь в смертельном и завораживающем танце. Среди набежавших на севере города туч – фиолетовых, со жгуче-черными прожилками – мелькали силуэты их сородичей. Где-то на окраине переродившиеся неизвестно во что облака исторгали огненный дождь. Поднимающееся в том районе Сосновска зарево затмевало любой, даже самый сильный пожар. Горящая аллея, полыхающие магазины и взорванные машины не шли ни в какое сравнение с неистовством стихии. Зарождался огненный шторм, грозящий затмить дрезденскую 1945 года, и у Алексея Геннадиевича не осталось никаких сомнений – Сосновск доживал последние часы. Надо бежать, но куда... И не будет ли там еще хуже?!

Подтверждая его мысли, от одного из драконов протянулся длинный дымный след и вонзился в стену одной из высоток. Во все стороны полетели куски бетона, за клубилось облако пыли. Даже отсюда Хмурый слышал грохот. Глаза сами собой нашли смятый ударом сверху капот лексуса. По спине пробежала волна озноба, и Дымова затрясло. Обняв себя за плечи, он непонимающе завертел головой. Вокруг все горело, плавилось, однако холод все прибывал и прибывал. Он шел словно бы откуда-то изнутри, вымораживая внутренности.

По небу прокатилась волна черноты. Ее искрящийся молниями фронт стремительно промчался над Сосновском, в один миг укрыв его пологом тьмы. Это выглядело так, словно где-то среди облаков возникла гигантская воронка, а затем разрослась до размеров целого города. Дымов вдруг поймал себя на желании упасть на колени и начать молиться. Чтобы пришла высшая сила и спасла, защитила от Бездны, алчно смотрящей на беззащитный городок сотнями тысяч голодных глаз.

Вновь раздался жуткий крик крылатых чудовищ, и, тяжело хлопая крыльями, они начали подниматься вверх. Многие тащили автомобили или сжимали в лапах бьющихся в истерике людей. Пресытившись смертью, захватив трофеи, они возвращались обратно в исторгнувшую их Тьму. И стоило силуэту последнего чудовища раствориться во мраке, как черные небеса рухнули на город. Затрещала земля, дома начали дрожать и шататься. Со всех сторон покатились волны потревоженного пространства. В глазах замелькали искры, накатила боль. Она росла и росла, пока не поглотила весь окружающий мир.

...Первое, что увидел Дымов, открыв глаза, стал разломанный пополам тротуарный бордюр, вертикально торчащий из желтой глины. По его серой поверхности осторожно полз на длинных тонких лапах грязно-желтый жук с двумя парами постоянно шевелящихся усиков. Алексей Геннадиевич удивленно моргнул и внимательно уставился на непонятное создание. Точно. Две пары длинных усов на черной вертлявой головке с огромными стрекозиными глазами. Ерунда какая-то!

Застилавший мысли туман окончательно рассеялся, и бизнесмен осознал себя лежащим на холодной сырой земле. В левую щеку упирался острый камешек, поясницу придавило нечто тяжелое. Дернувшись, Дымов оперся на локти и попытался встать. Не получилось. Сердце уколола игла страха, и Хмурый принялся яростно извиваться всем телом. Чтобы освободиться ему хватило нескольких движений. Подтянув ноги, он тут же вскочил и... от головокружения рухнул обратно.

Вторую попытку Алексей Геннадиевич предпринял через минуту или две. Теперь уже он вставал осторожно, без лишней спешки и суеты, прислушиваясь к измученному организму. И, только утвердившись на ногах, огляделся вокруг.

Земля, поросшая пучками рыжей травы, несколько кустарников и низкорослых деревьев с бледно-зеленой листвой. Два высоких холма, между которыми притулились еще тлеющие развалины магазина. Сгоревшая аллея пропала, а на ее месте обнаружился частокол из глыб необработанного песчаника. Целый сад камней, лезущих из-под земли! То тут, то там лежали обожженные тела людей. Пропала дорога, оставив после себя мешанину из мелкого гравия, комьев глины и каменных глыб, но покореженные машины никуда не делись. Изуродованный лексус самого Дымова так и лежал недалеко, заставив вспомнить о раненом телохранителе.

Сергей обнаружился совсем рядом – именно его тело и придавило бизнесмена к земле, не давая подняться. Охранник не дышал. Чертыхнувшись, Дымов развернулся и зашагал в конец сильно изменившейся улицы.

Кирпичные пятиэтажки, теперь словно вырубленные из цельных скал, непонятным образом соединившиеся друг с другом дома, неизвестно откуда возникшие холмы и овраги. Пешеходный светофор, нелепо валяющийся посреди островка праздничной зелени, и пропавшие фонарные столбы...

Город после Судного дня!

Алексею Геннадиевичу встречались не только мертвые тела. Кое-где стонали раненые, среди машин бродили помятые, но живые мужчины и женщины. Кто-то окликнул Дымова, но тот продолжил упрямо шагать вперед. Он обязан увидеть, что творится дальше. Хотя бы там, за углом!

Из окна пятого этажа вылетела рама, и чудом уцелевшее после взрывов стекло брызнуло осколками. Задрав голову, Хмурый увидел высунувшегося наружу парня. Даже отсюда бизнесмен различал болезненную белизну его лица. Неужели у него самого такое же?!

Сделав несколько шагов, Алексей Геннадиевич еще раз оглянулся и с проклятием закрыл лицо ладонями. Из-за розовых с красными вкраплениями облаков выглянуло солнце и больно резануло по глазам. Судя по вскрикам, досталось не только ему.

Осторожно посмотрев через растопыренные пальцы, Дымов понял, что ошибся. Выжившие не обращали внимания на небо, они указывали пальцами в противоположный конец

улицы. Приглядевшись, бизнесмен с холодком в душе разглядел серые, полупрозрачные тени, мельтешащие среди остовов машин. Одна из них, похоже, склонилась на телом Сергея, разевая пасть.

Сглотив подступивший к горлу комок, Хмурый развернулся и, не чуя под собой ног, ринулся вверх по улице. Он не разбирал дороги, перепрыгивая через трещины, рытвины и обломки, обегая завалы из камней. Только бы не споткнуться и не упасть! Кровь стучала в висках, легкие не справлялись с нагрузкой, но Дымов продолжал бежать. Становиться закуской для пожирателей падали он не желал.

Подстегиваемый страхом, он быстро достиг бывшей площади Ленина. Теперь в самом ее центре возвышалась скала десяти метров высотой с памятником вождю пролетариата у подножия. Здание местной городской администрации превратилось в развалины с выбитыми окнами и обвалившимися стенами. Одно крыло уцелело – даже штукатурка не обвалилась, – но оно непонятным образом завалилось назад, став местным аналогом Пизанской башни. Среди всей этой разрухи бродили ничего не понимающие люди. Перед скалой собралась целая толпа, откуда доносились истеричные выкрики.

Бросив взгляд через плечо, Дымов не обнаружил погони. Облегченно вздохнув, он перешел на шаг, стараясь восстановить сбившееся дыхание, и направился к толпе. Пока он еще не понимал масштабов катастрофы, не мог оценить последствий, но предчувствия у него были самые неприятные. А раз так, то стоило держаться поближе к людям, да и о близости чудовищ их надо предупредить.

Исполнить свой замысел он не успел. Захлопали крылья, и на верхушку скалы уселась двухголовая летающая зверюга. Разинув зубастые пасти, она издала горловой, гудящий звук, хищно высматривая жертву внизу. Произошедшие за это долгое кровавое утро события научили людей многому, и они, не раздумывая, с криками бросились врассыпную.

Осознал это Дымов уже на бегу, направляясь к тому самому опрокинутому зданию. До цели он добежал за считанные мгновения. Низко наклонившись, помогая себе руками, по-обезьяньи начал карабкаться вверх по стене. За спиной снова хлопали крылья, дико кричали люди, но он упорно рвался дальше. Волосы на затылке взъерошил близкий порыв ветра, и Дымов со сдавленным воплем прыгнул вперед ногами в окно на уровне четвертого этажа. В ворохе осколков он влетел в кабинет и врезался в закрытую дверь. От удара она распахнулась, и Хмурый выкатился в длинный коридор, приземлившись на собравшуюся складками ковровую дорожку...

Кажется, ушел! От головы до пят прокатилась волна неподдельного облегчения. Хмурый сел и ровно задышал, успокаивая дыхание. Вряд ли летающий монстр полезет сюда, когда снаружи полно более легкой добычи. Значит, здесь можно посидеть, отдохнуть, осмыслить происходящее и решить, что, черт возьми, происходит!

– Это какое-то сумасшествие! – пробормотал Алексей Геннадиевич, взъерошив короткий ежик волос. Происходящее просто не укладывалось в голове. Ужас, кошмар, безумие... Он даже представить себе не мог, как быть дальше. Творится ли это по всему миру или только в городе, придет ли помощь, и есть ли вообще шанс на спасение.

Тихий шорох над головой заставил Дымова похолодеть. Медленно повернувшись на звук, он увидел чудовище. Его полупрозрачное, сотканное из тумана тело вольготно расположилось на ставшей потолком стене. Оно внимательно изучало свою жертву парой молочно-белых шаров глаз, испускающих мертвенный свет. Хмурый невольно поймал взгляд монстра, и сознание в один миг ухнуло в бездну иномира...

* * *

Олли терпеть не мог не только Наскар – столицу Скванэша, но и вообще все города кнешаль. Везде одно и то же. Узкие улочки, мрачные дома, вечно бурлящая толпа из представителей всех рас Кхоринша. Чего им дома не сидится?! Ни пройти, ни проехать. Кричат, толкаются... Сволочи. Как хорошо в Кадасуре – тихо, спокойно. Народец ведет себя пристойно, соблюдает порядок.

Олли хмыкнул. А как не соблюдать, коли у Повелителей Мертвых вечная нехватка рабочего материала. Волей-неволей тише воды себя вести будешь, лишь бы не вспомнили о тебе Темные Мастера. С другой стороны, в городах некромантов не вздохнешь полной грудью. Алхимические лаборатории чадят не переставая, от едкой вони реактивов постоянно першит в горле...

– Посторонись, козявка! – рявкнули сзади.

Олли пришлось прижаться к стене, пропуская груженную ящиками телегу. Проезжая мимо, возница-шаруш смачно сплюнул в его сторону и довольно загоготал.

Животное, грязное волосатое животное! Олли хотел крикнуть, чтобы мерзкая обезьяна убиралась в свои леса, но сдержался. С этим он справится, да только рядом целая слобода шаруш. Начнется драка, сразу набегут. А если дойдет до стражников-кнешаль, то и вовсе проблем не оберешься. Нет уж, лучше смолчать.

Свернув на площадь Цветов Ночи, Олли немного приободрился. Мостовую здесь подметали, а перед праздниками рабы даже мыли деревянные тротуары. Можно не бояться извозиться в грязи по уши. Да и стража сюда заглядывает, что весьма ценно.

Отсюда на Таларенский Холм вела прямая как стрела улица, соблазняя короткой дорогой, но Олли со вздохом выбрал кружной путь. Ближе к холму начинались купеческие лабазы, и после прошлогоднего пожара здесь не жаловали псифей. Какой-то пьяный недоучка накуролесил, а всем его собратьям приходится расхлебывать.

Чем дальше Олли уходил от бедных кварталов, тем более красивым становился город. Куда ни глянь, всюду аккуратные фасады домов, море зелени, уже появляются особняки знати и редкие дворцы магов. В воздухе отсутствуют ароматы мусора и выгребных ям. Мерзко скрипящие телеги сменяются каретами и паланкинами. Он не отказался бы пожить здесь на пробу, а еще лучше сразу на Таларенском Холме.

Особняк младшего владельца Цурета ан Касима стоял немного на отшибе, отгородившись от соседей каменным забором. Стены из зеленого мрамора, над крышей радужное сияние, из-за чего и не разберешь, какого она цвета. На воротах герб – сжимающая синее солнце рука кнешаль, между пальцев пробиваются тонкие лучи.

Все правильно. Он на месте.

– Чего надо, козявка? – охранник владельца оказался из шаруш. Обезьянам было тесно в лесах, они лезли в города, нанимаясь за сущие гроши. Работа, от которой кнешаль или дасур презрительно воротил нос, становилась даром судьбы для лесовика. Вот и получалось, что шаруш нанимали обедневшие семьи аристократов или купцы, которых заботила одна лишь выгода. Еще один признак падения рода Касима.

– Вольный охотник Олли Блигдейн. У меня назначена встреча с господином Цуретом, – сказал Олли. Сейчас ему было не до оскорблений. Разберется с делами, а там... там посмотрим, кто козявка. Но он все-таки не удержался от шпильки. – Могу бумаги показать, если читать умеешь...

– Читать?! Ах ты, мелкий гаденыш! – Похоже, Олли задел больную мозоль здоровяка. С лязгом отодвинув задвижку, тот рывком отворил калитку и высунулся наружу. – Сейчас ты...

– Что случилось, Гррых?! – раздалось откуда-то из-за спины шаруш. Лесовик дернулся и снова скрылся за воротами. До Олли донеслось: – Господин управитель, тут приперся...

– Что?!

– Виноват, ваша милость! Бродяга-псифей пришел, требует хозяина. Прикажете вышвырнуть вон?!

– Лучше заткнись, болван, – перед Олли появился зеленокожий кнешаль в камзоле с кружевами на рукавах. Судя по татуировкам на щеках, из простых. – Входите, владетель ждет вас.

Внутри дома стали еще более заметны следы упадка. Обшарпанные двери, ветхие шторы. Куда-то пропали обязательные для домов знати картины со сценами битв прошлого, статуи воинов и магов. От былой роскоши остались лишь деревянные панели, инкрустированные костью, но и они потеряли свой вид.

Олли мысленно усмехнулся. Нет, определенно, он правильно выбрал кандидата в компаньоны. Этот отказаться не должен.

...Господин Цурет ждал его в оружейной, сидел за широким каменным столом и зачаровывал черные стрелы. Аккуратно зажимал древко в тисках, затем кисточкой рисовал на наколочнике руну и касался ее жезлом заклинателя. Олли немедленно ощутил укол зависти. Он так не умел. Не было возможности получить классическое образование, учителем для него стала сама жизнь. Увы, но таким путем могущественным магом не станешь. Впрочем, будь иначе, ему бы не понадобились компаньоны.

Ожидая, пока владетель обратит на него внимание, Олли присел на скамью у стены и огляделся. В отличие от остального дома, эта комната находилась в идеальном порядке. Каждая вещь на своем месте, нигде не видно грязи и пыли. Чувствуется, здесь бывают часто. Не зря о хозяине особняка говорили, как о воине-маге. Пусть не самом лучшем, но и далеко не последнем. Хотя, на взгляд Олли, если бы владетель в свое время выбрал стезю политика, а не воина, глядишь, род и не захирел бы.

– Я прочитал твое письмо, охотник, – сказал вдруг Цурет, не поднимая глаз. – Сказанное там... правда?

Как бы ни был беден род, спесь никуда не девается, с неудовольствием отметил Олли, но вслух сказал:

– Разумеется, мой господин. В письме я опустил многие подробности и...

– Тогда расскажи мне, псифей. – Взгляд, которым беловолосый кнешаль уставился на гостя, горел огнем едва сдерживаемой ярости. Любой бы испугался, но не Олли. Он наоборот успокоился. Можно было не волноваться, младший владетель заглотил наживку.

– Как я уже писал, год назад мне пришлось сопровождать караван купца-васуки в Кадасур. В окрестностях Дерильги у некромантов взбунтовалась какая-то тварь. То ли боевой голем, то ли вырвался из узилища плененный дух... Неважно. Отовсюду нагнали вояк, магов, и мы надолго застряли в городе.

– Когда я говорил о подробностях, то не просил байки о жизни дасур. Черного солнца им в небо!

– Это предыстория, мой господин. История будет дальше, – сказал Олли упрямо. Он не любил, когда его прерывали. – Так вот, чтобы скоротать время, я отправился в библиотеку при купеческой гильдии. Не буду утомлять вас описанием того, как я натолкнулся на этот документ, лишь скажу, что в руки мне попала хроника Второго похода за веру. Уж не знаю, как она попала к дасур, но...

– Этот тот самый поход, в котором участвовал князь Сарэт ан Тлонг, взявший в проклятые джунгли Бельгама Камень Душ. Дальше давай, дальше! – торопил Цурет.

– Именно. В правление Одиннадцатой династии храмовники несколько раз объявляли о желании вернуть святыни Темных богов. Идея пользовалась популярностью.

– Да, пока не началась война с дасур, в которой погибла половина магов, а страна распалась на три княжества. Я знаю историю, охотник, – сказал владетель раздраженно. – Ты писал о Камне Душ!

– Верно, – сдался Олли. – Так вот, если коротко, то оказавшись в Запретном городе, я смогу найти Камень. В бумагах нашлось поисковое заклятье.

– Я могу его увидеть?

– Господин Цурет, все самое важное я предпочитаю держать здесь! – Олли постучал себя пальцем по лбу. – Хроники, конечно, покажу, а вот остальное... вы уж меня извините.

– Не доверяешь, значит... Разумно, – усмехнулся хозяин дома. – Ладно, тогда такой вопрос: а зачем тебе нужен я? Ведь Камень ты можешь найти и сам... если доберешься до Запретного города, конечно.

– Автор хроник написал, что на шкатулку с Камнем наложено заклятье. Владеть ей сможет лишь тот, в ком течет хотя бы толика княжеской крови, – теперь усмехнулся уже Олли. – А это ведь вы, мой господин, находитесь в дальнем родстве с Тлонгами, не так ли? Да и вообще... артефакт не предназначен для псифей. Потому я всего лишь рассчитываю, что возвысившийся над врагами доблестный Цурет ан Касим не забудет о своем скромном слуге.

– Не сомневайся. Я умею ценить верность, – сказал владетель твердо и вдруг спросил: – Но отчего-то мне кажется, ты сейчас недоговариваешь. Почему пришел именно ко мне, понимаю. Ты предлагаешь авантюру, не всякий захочет рисковать. Но есть что-то еще...

– Ваша проницательность достойна восхищения, – поклонился Олли и вытащил из сумки тонкий свиток. – Возьмите.

– Что это?

– Расчеты одного астролога. Экспедиция в Запретный город вовсе не загородная прогулка. Обитель Древних живет по своим законам, я попросил знакомого сделать кое-какие вычисления.

– Муки проклятого! Ты хочешь сказать... – Цурет сразу догадался, на что намекает Олли, прибавив в глазах псифей еще пару баллов. Какой приятный сюрприз: владетель не такой уж и солдафон, каким его пытаются показать некоторые дворяне. Неплохо, очень неплохо.

Олли снова поклонился.

– Да, мой господин, тысячелетний цикл завершен. Врата Таугрим открылись в прошлый сезон дождей. Город снова полон чужаков, и храмы в любой момент могут объявить новый поход за веру. Значит, снова война, много крови и плохой магии. И Камень Душ может достаться кому-то другому. Надо спешить, мой господин. В Кхоринше грядет смутное время, потому надо спешить...

Глава 1

Опасные встречи

Заползший в разгромленный торговый зал супермаркета змееног вел себя нагло, похозяйски. Шипя и посвистывая, он переворачивал уцелевшие стеллажи, отшвыривал в сторону мусор, доламывал чем-то не угодившие ему стойки касс. Сильный зверь, опытный. Знает, что человеку некуда бежать, вот и ищет его по-своему.

Артем Лазовский притаился за прилавком, сжавшись в комок и прижав к груди покрытый ржавчиной кухонный нож. Что ж так не везет-то?! Кто мог знать, что рядом с разоренным магазином устроил логово болотный хищник? Дождался, скотина, пока человек внутрь войдет, а затем сунулся следом. Хорошо хоть Лазовский его заметил вовремя и спрятаться успел. Змееноги ведь подслеповаты и хорошим нюхом похвастаться не могут, потому, может, случится чего, и забудет зверь про добычу. Глупая надежда, но больше ему ничего не остается. Сбежать ведь не выйдет – все окна высоко, почти под самым потолком, а дорогу к выходу хищник перекрыл.

Затих, что ли? Артем настороженно прислушался и покрепче сжал в кулаке рукоять ножа. Уметь бы им еще пользоваться. Кто ж ожидал, что жизнь так сложится, и для простого художника умение работать клинком станет важнее владения кистью.

Змееног перестал крушить магазин и деловито направился к укрытию Лазовского. Почуял чего?! Ладони разом взмокли, на лбу выступила испарина. Артем приготовился вскопить и рвануть к выходу. Только бы ноги не подвели, а то колени дрожат, как у инвалида!

Хищник остановился совсем рядом с прилавком. Артем отчетливо слышал его дыхание, представлял, как гадина шевелит верхними конечностями с выпущенными когтями. Сама собой перед глазами возникла виденная однажды картинка, где такой же зверь метко плюнул ядом в спину убегающей жертвы. Лазовский снова как наяву увидел зеленоватые брызги, попавшие на кожу, мгновенно вздувшиеся кровавые пузыри, в памяти всплыл глухой хрип забившегося в предсмертных конвульсиях человека. Художник нервно дернулся.

Громкие голоса у самого входа в магазин заставили змеенога раздраженно зашипеть. Стремительно развернувшись, он заскользил в сторону касс, помогая себе нижними щупальцами. Кажется, встреча со смертью откладывалась.

Осторожно перевернувшись на живот, Лазовский выглянул из-за укрытия. Обзору мешали поваленные стеллажи, и он смог разглядеть лишь покачивающуюся голову хищника. Знают ли гости о змееноге?

Стыдясь своего малодушия, Артем спрятался обратно. Можно крикнуть, предупредить об опасности, но добьется он одного – похоронит свой последний шанс на спасение. Сейчас самое время бежать, но куда? Можно попробовать уйти через подсобку, но проход перегорожен железными стойками и прутьями арматуры. Пока растащит завал, зверюга успеет десять раз с ним разделаться. Артем ведь и за прилавком прятался, потому как с подсобкой не вышло.

Хруст стекла у входа вновь заставил Артема затаиться. Судя по звуку шагов, в магазин вошли двое, остановившись недалеко дверей.

– Слышь, Рябой, говорил же тебе, нет здесь никого! Надо было с тобой на банку консервов поспорить. – Говоривший растягивал слова, копируя манеру прибалтненной шпаны.

– Тихо! – раздраженно шикнул второй. – Громыхало здесь, точно говорю. Видно, твою болтовню услышали и попрятались от греха.

– Ну а нам-то что с того? Пусть сидят, как крысы... Через два часа стемнеет, а нам до норы еще топать и топать!

– Погоди, я сказал! – зло рявкнул Рябой, и первый немедленно заткнулся. Сразу стало ясно, кто в их паре старший.

Похоже, бандиты, с бессильной злостью подумал Артем. После Переноса он успел навидаться всякого, и порой люди оказывались страшней любого хищника. Как бы потом не пришлось сожалеть, что на обед к змееногу не попал!

Бандиты не спеша двинулись вглубь зала, сопровождаемые хрустом стекла и звяканьем пустых консервных банок.

– Люди, ау-у! Выходите по-хорошему, не то вам сильно не поздоровится, – издевательски протянул первый. Наверное, молчать он просто не мог.

Словно в ответ на его слова, из-за касс выскочил притаившийся змееног. Артем отчетливо услышал его гневное шипение и испуганный вопль болтуна. Хищник заставил бандита рвануть в сторону, перепрыгивая через обломки стеллажей. Далеко он не ушел: зацепившись за что-то ногой, с грохотом рухнул в кучу мусора.

– Рябо-ой! – тоскливо завыл бандит. Даже не пытаясь встать, он пополз к входу.

Выстрел прогремел в зале, подобно грому. Пока змееног отвлекся на первого бандита, второй подобрался ближе и разрядил в хищника обрез охотничьей двустволки. Зверь упал на спину и забился в агонии.

– Вставай, болван! Из-за твоей дури в тварюку пришлось сразу два ствола разрядить, – яростно выдал Рябой. – Да поднимайся ты! Не успела она ядом плюнуть. Видно когтями собралась зацепить, да ты больно шустрым оказался. Из-под удара ушел...

Говорил старший в паре со странной интонацией: словно сожалел, что товарищ уцелел.

– Все, думал, кранты, – шумно дыша и вытирая нос рукавом, выдал первый бандит, – от яда подышать придется...

– Два патрона истратил... – продолжал злиться Рябой. Судя по звукам, старший бандит принялся перезаряжать оружие, и стенания подельника его не интересовали. – Чего встал?! Давай, пробегись по залу, посмотри, не прячется ли кто еще.

– Да кто здесь еще-то может быть?!

– Мало ли... Змееноги иногда парами ходят, да и неспроста он сюда сунулся. Наверняка загнал кого-то.

Лазовский закусил губу. Пусть в разоренном магазине появились новые хозяева, да лучше с ними не связываться. Вроде бы, люди, не дикие звери, но по нынешним временам еще неизвестно, кто хуже.

Отсидеться не удалось. Первый бандит решил выслужиться перед старшим товарищем и рьяно взялся за поиски. В отличие от змеенога, на то, чтобы найти Артема, ему понадобилось совсем немного времени.

– А ну, вылезай оттудова! – громко потребовал он, встав почти на том же самом месте перед прилавком, что и змееног. – Слышь, Рябой, кажется, нашел кого-то. Вон там вот кроссовка торчала, а теперь вдруг спряталась... Вылезай, урод!

Артем медленно поднялся, прижимая к груди руку с ножом. У него нет ничего ценного: настоящего оружия, патронов, еды. Таких, как он, нищеловодов полно на развалинах Сосновска, но кто знает, что задумали бандиты.

– Рябой, ты глянь – человек!

В паре метров от Лазовского стоял крепко сбитый молодой парень в грязном джинсовом костюме, на мощной шее висела толстая золотая цепь. Наверняка с кого-то снял, бандюга, вон морда какая сытая.

– Меченый? – поинтересовался Рябой, не поднимая головы. Сам он склонился над тушей змеенога и уже вырезал лучшие куски. Руки работали ловко, показывая немалую сноровку. Он на бандита совсем не походил, обычный мужик средних лет: худой, лысоватый, с вваливши-

мися щеками и мешками под глазами, кожа вся испещрена мелкими оспинами. Но рядом под рукой лежал обреза, а нож в руках так и мелькал, пластуя мясо.

– Вроде, нет, – неуверенно протянул молодой, бесцеремонно разглядывая Артема.

– А то смотри, Тарас... Прикинется простачком, подберется ближе, а потом когти выпустит и на клочки порвет, – не спеша, заметил Рябой. Лазовского он удостоил лишь мимолетного взгляда.

– Скажешь тоже – порвет, – расхохотался Тарас. – Да этот дохляк уже в штаны от страха навалил!

Бандит сделал шаг в сторону Артема, вдруг вызвав у того прилив храбрости.

– Не подходи! – крикнул Лазовский обреченно, выставив перед собой нож. Пальцы на рукояти побелели от напряжения, рука тряслась, но сдаваться он не собирался. – Что вам надо?! Почему вы ко мне пристали?! Дайте уйти!

– Дурик, да кто тебя держит? – Молодой бандит заложил большие пальцы за ремень джинсов, разом обратив внимание на висящий в петле туристический топорик, длинный нож и пистолетную кобуру. – Иди...

Не веря, что его так просто отпустят, Артем попытался обойти Тараса.

– Оп! – Глумливо усмехаясь, тот загородил ему дорогу. Шаг обратно, и на пути снова встал бандит. – А ты, дурик, ха-ам. Тебя от смерти спасли, а ты своим благодетелям и слова доброго не скажешь?

– Спасибо, – сглотнув сухой комок, пробормотал Артем, и вновь выставил перед собой нож. Да что же им от него надо?!

– Ай, как не вежливо... – покачал головой Тарас и обернулся к старшему товарищу, точно предлагая ему подивиться дурному воспитанию спасенного. Это-то Артема и отвлекло. Бандит внезапно шагнул вперед, отбил в сторону нож и влепил ему кулаком в левое ухо. Удар сбил Лазовского с ног и отшвырнул к стене. Нож отлетел в сторону, звякнув о бетон.

– Так-то лучше, ур-род! – Тарас плюнул под ноги жертве, а затем, озлившись, хорошенько пнул. – Это чтобы запомнил, как ножом своим поганым тыкать.

В голове Артема шумело, болел отбитый бок, и потому он не сразу разобрал смысла слов Рябого.

– ...говорят, в Хрущобах один культ возник... Сатанинский, само собой... Так они людей ловят и, как свиней, харчат. Людоеды, в общем. Знаешь, они тебя бы уже, парень, как этого несчастного змеенога, разделывали... Как зовут-то?

– Отвечай, когда спрашивают! – рявкнул Тарас, занеся ногу для следующего удара.

– Лазовский... Артем Лазовский. Я художник, – сказал Артем через силу. Внутри все сжалось в ожидании боли, но новых пинков не последовало.

– Так вот, Артем Лазовский... Художник! – выделил последнее слово Рябой, заставив поделщика коротко хохотнуть. – Мы ж не канибалы. Зла тебе причинять не станем, но и отпустить просто так не можем. Сам понимаешь, за все надо платить. А цены по нынешним временам страсть как выросли. Да и жизнь – товар дорогой.

Старший бандит, как указкой, взмахнул окровавленным ножом и повторил:

– Н-да, очень дорогой!.. Так что задолжал ты нам, и немало. Добра у такого босяка нет и быть не может, потому в уплату за спасение мы тебя продадим.

Внутри Артема шевельнулась злость. Да что ж это такое?! Разве ж можно так издеваться?! Нет, надо было ему в свое время спортом заниматься, а не за компьютером до ночи сидеть. Но кто же знал, что так все сложится?

– К-кому? – с трудом выдавил он.

– Сектантам! Нет, не этим, людоедам, а другим... Они в районе Дворца спорта обосновались. Сильно, собаки, Меченых не любят, ну то не мое дело. Им рабы нужны, а на обмен они много полезных вещей предлагают... Или у тебя возражения имеются?

Сволочь, еще и изгаляется! Сколько же всякой гнили после Переноса наружу повылазило! Как же я вас всех ненавижу!

Бессильная ярость душила Артема, но уроки Тараса даром не прошли, потому вслух говорить он ничего не стал. Дураку ясно, чем закончится. Сила не на его стороне. Даже с ножом он слабее любого из этих сытых наглых мерзавцев.

Разговор прервал шорох у входа. Артем со странной смесью надежды и страха увидел, как на пороге магазина возник второй змееног. В этот раз Лазовскому почти не мешали разломанные стеллажи, он отлично видел часть прохода. Зеленокожее создание уцепилось взглядом за истерзанное тело сородича и издало нечто вроде булькающего шипения.

– Атас!! – заорал обернувшийся на звук молодой бандит, и Рябой стремительно цапнул обрез. Не раздумывая ни секунды, Артем прыгнул к валяющемуся на полу ножу. Это его последний шанс уцелеть этим безумным вечером.

– А ну назад!

Тарас, напуганный появлением нового змеенога, оказался не готов к бегству пленника. Грозно окрикнув Лазовского, он шагнул вслед за ним и поймал за плечо. Появившийся в руке пленника нож его ничуть не напугал. Один раз он с художником уже справился, справится и во второй. Да и вообще, чтобы какой-то интеллигентишка оружие в дело пустил? Пороху не хватит!

Артему пороха хватило. Извернувшись всем телом, он, не раздумывая, отмахнулся клинком и побежал вдоль стены. Вслед ему понеслось удивленное:

– С-сука!

Нож глубоко рассек ладонь, оставив обильно кровоточащую рану. От боли и шока Тарас остолбенел. Серая мышь посмела огрызнуться!

Рябой, происходящего за спиной не видел. Старший бандит медленно обходил кучи мусора, подкрадываясь к зверю. У него картечь, да и стволы укорочены... Из такого оружия змеенога можно завалить только вблизи! Как у него с первым вышло. Но только хищник ждать смерти не стал и внезапно взвился в прыжке, оттолкнувшись хвостом и нижними отростками от пола. Нервы Рябого сдали, он один за другим разрядил стволы в зверя. Первый выстрел оставил в стене выбоину, а второй вырвал в боку у хищника клочок мяса. И тогда выяснилось, что змееноги умеют не только шипеть, но и гортанно кричать.

Лазовский прижался к стене недалеко от входа. Он хорошо видел как Рябой с отчаянием на лице отбросил в сторону бесполезный обрез и выдернул из-за пояса охотничий нож. Как забывший о ране Тарас принялся вытягивать топор левой рукой... Не успеют! Змееног уже в двух-трех метрах от Рябого и разделается с ним в два счета, а потом займется Тарасом и Артемом.

Хищник выбрал иную цель. Запрокинув голову, он вдруг содрогнулся и неожиданно метко плюнул в молодого бандита. Комок слюны попал тому на левую щеку, мгновенно вычеркнув человека из мира живых. Раз, и все! Отвернувшись от искажившегося в смертельной муке лица, Лазовский засеменил к дверям. Будь что будет, но если он не покинет проклятый магазин, то отправится вслед за Тарасом.

А у Рябого появился шанс – змееноги не способны часто плевать ядом. Железам нужно время, чтобы выработать новую порцию отравы. Половчее перехватив рукоять, старший бандит надвинулся на низкорослое животное. Звериная кожа толстая, щетинистая, но везде есть слабые места: под горлом, под одной из четырех подмышек, в нижней точке мускулистого живота. Нужна лишь толика везения.

Хищник снова атаковал первым. Поднявшись на хвосте, точно кобра, растопырив лапы с маслянисто блестящими когтями, он замер на секунду, а затем всем телом сшиб Рябого на пол. Артем успел увидеть, как человеческая рука с зажатым в ней ножом несколько раз ударила змеенога в бок, но ждать окончания схватки не стал. Отбросив в сторону осторожность, он

пулей вылетел из магазина и рванул в сторону полуобвалившейся девятиэтажки. До темноты еще есть время, и он успеет забиться в надежную дыру, где его не достанут ни хищники, ни бандиты...

Спотыкаясь и падая, он вскарабкался на вершину горы мусора, образовавшейся на месте обвалившейся секции дома, и оттуда перебрался на седьмой этаж. Немного поплутав по коридорам с закопченными стенами и выбитыми дверьми квартир, Артем нашел себе закуток по вкусу – небольшую комнату, заваленную мебелью. Тяжелый платяной шкаф из настоящего дерева почти полностью закрывал окно, лишь справа оставив небольшую щель. Двери перегородил поставленный стоймя обеденный стол, для надежности подпертый кожаным диваном. Обустраивалось все наспех, словно у стигнувших неизвестно куда жильцов не нашлось даже обычных молотка и гвоздей. Хотя, быть может, и не нашлось. Кто знает, когда готовилось это укрытие? Неделью, месяц назад или сразу после Переноса...

Это все же лучше, чем ничего, подумал Артем, устраиваясь в кресле у загороженного окна. Пустой желудок тупо ныл, но Лазовский старался не думать о голоде. Он ведь и в магазин-то сунулся ради продуктов, надеялся найти хоть что-то съедобное, пропущенное сотнями мародеров до него. Не сложилось. Вспомнились куски мяса, вырезанные Рябым из тела змеенога, и в животе голодно заурчало.

Да какого черта?! От злости скрипнули зубы, и Артем часто задышал. Перед глазами всплыло лицо глумливо улыбающегося Тараса, равнодушная гримаса Рябого, оскал змеенога. Злость в очередной раз быстро сменилась болью и стыдом за собственное бессилие, во рту разлилась едкая горечь.

Проклятье! Неужели такова его судьба – слоняться по городским джунглям, скрываясь как от людей, так и от животных? До самой смерти вести тяжелую, беспросветную жизнь бича, собирая чужие объедки и день за днем, капля за каплей теряя разум? Почему он раньше не понимал, что мир не ограничивается встречающимися ему на пути неудачниками?

Артем заскрипел зубами, яростно сжимая кулаки. Хотелось подлететь к стене и колотить, колотить по ней до разбитых в кровь костяшек, до искр перед глазами... Почему он не может быть как все?!

Напряжение последних месяцев все чаще накатывало на него, заставляя срываться. Он больше не мог сдерживать внутри себя жгучую обиду на судьбу, людей и самого себя. В рухнувшем мире не нашлось для него места, его удел – подыхающий от голода бродяга, не способный добыть куска хлеба. Лазовский оказался не готов убивать за бутылку минералки, банку шпрот или пачку сигарет. Новая жутковатая действительность не приняла его, отшвырнув на свалку к таким же, как и он, неудачникам.

Перенос изуродовал людей, выволок наружу всю грязь, все пороки, что таились в их душах. Он превратил толпу в стаю бешеных зверей, рвущих друг другу глотки. Сколько в Сосновске было жителей до Переноса – триста тысяч, четыреста? А сколько осталось теперь? Половина? Десятая часть?

Артему часто вспоминались первые дни в новом мире. Страх и боль... Огонь пожаров, трупы на улицах, куда-то бегущие орущие люди. Шок от встречи с чуждой, враждебной горожанам, силой, выходящей за рамки их представлений об окружающей действительности. Жителей охватила истерия, жажда крови, желание заглушить страх. Они стремились утопить сознание в дурмане безумия, отринуть боль, хоть на мгновение забыться и не думать о кошмаре вокруг. Артем видел, как сосновчане набрасывались друг на друга из-за неверно брошенного слова, неловкого вздоха или красивых часов на запястье. Барьеры морали рухнули, и некогда нормальные люди убивали и насиловали, с головой погружившись в творимый ими хаос. Стоило исчезнуть ощущению неотвратимости наказания, когда над человеком перестал висеть дамоклов меч правосудия, как в его душе проснулся похотливый, злобный зверь. Не все обернулись животными, но таких оказалось не слишком много.

Понимание, что город куда-то перенесся, пришло к людям не сразу. Какая-то сила перемешала здания, сместила улицы, изувечила дороги. Во многих домах непонятно как изменился материал стен – железобетон сменился серым с белыми разводами однородным камнем, – и здания теперь напоминали скалы с вырубленными в них пещерами. Что-то провалилось под землю, какие-то постройки накренились под разными углами, да так и застыли. Весь Сосновск стал похож на цветочную клумбу, в которой всласть повалялся соседский пес. Катастрофа, но не более того.

В воздухе появились новые густые сочные ароматы, откуда-то вылезли тучи мелкой мошки... Но это ведь ерунда, в промышленном городе заводы и не такие запахи обеспечивают, а мошка... мало ли от чего она расплодилось. Главное, стаи голодных, полупрозрачных тварей, набросившиеся на растерянных жителей сразу после исчезновения драконов, куда-то сгинули, и люди оказались предоставлены сами себе. Почти неделю ничто не отвлекало их от грабежей и разбоя, почти целую неделю!

Потом поползли слухи, но от них сначала отмахивались. Какой другой мир, о чем это вы?! Совсем рехнулись?! Ну так водки выпейте, пока не закончилась. Может, поможет. Но все больше и больше народа узнавало о стене джунглей на западной окраине, о топях на севере и юге, о пересохшей Грачевке. Реальность изменилась, и как-то вдруг все поняли, что случился Перенос, и это – навсегда. Страшное слово – навсегда. Они одни и больше не на что надеяться. Город оказался погребен под новой лавиной безумия...

Артему не повезло, и он сразу лишился дома. Налет драконов прошел чуть в стороне, и о катастрофе он узнал, лишь когда проснулся от коротких толчков. Выбежав на балкон, Лазовский никак не мог поверить в происходящее. Как в кошмарном сне, шестнадцатиэтажный дом с мрачноватой торжественностью медленно погружался под землю. Точно под его фундаментом вдруг оказались зыбучие пески.

Он успел выскочить, времени даже хватило захватить одежду и кое-какие вещи. Дурак, думал, что раз уцелел, то самое страшное позади и теперь надо лишь подождать, пока все наладится... Первые несколько суток Лазовский ночевал на улицах, днем роясь в разгромленных магазинах в поисках продуктов. Пару раз его били менее успешные конкуренты, а однажды он чудом ушел от ополоумевшего мужика, вооруженного громадным мясницким топором. Обычные будни бездомного бича, к которым он еще не успел привыкнуть.

Первая Волна пришла в середине дня. Сначала над Сосновском прокатился странный, словно идущий из непонятных глубин звон, а следом пришла она. Заложило уши, в глазах началось мерцание, а все внутренности словно смерзлись в единый ком. Продолжалось это всего несколько секунд и прекратилось внезапно, будто кто-то повернул выключатель. Боль сразу отступила, единственными свидетельствами случившегося стали тяжесть в голове и кровь из носа.

А за Волной по пятам уже неслась свора монстров. Многоголовые, вооруженные зубастыми пастями, щупальцами и когтистыми лапами призрачные звери, облака ожившего тумана, искрящиеся молниями шары света – Прозрачники, как их стали называть много позже. Порождения иной реальности, подвластные другим законам и обладающие жутковатыми способностями. Вечно голодные, жаждущие теплой крови, убивающие всех без разбору. За четыре месяца многие из них получили имена: Блуждающие Огни, Гончие, Туманники, Росомахи, Квакши, Медузы. Они приходили, устраивали драки, рыскали среди развалин, находили живых и убивали, много убивали. Проклятые твари пропадали через час или два после ухода Волны, но это были бесконечно долгие часы. И горе тому, кто не успел найти себе убежище!

Но Волна приносила не одни только беды. Каждый ее приход словно придавал силы местным растениям. Редкие чахлые кустики, чудом пробившиеся сквозь щели в обвалившихся плитах, вдруг наливались силой и мощью. На глазах лопались почки, выбрасывались новые

побеги, зрели плоды. Ползучие лианы поднимались по стенам зданий, на изувеченных дорогах появлялись заросли кустарников. Городские каменные джунгли просто не могли устоять перед атакой армии зелени, а люди... люди получили шанс спастись от голодной смерти. И ужас перед приходом каждой Волны у них смешивался с ожиданием новых урожаев сочных фруктов, питательных семян или сладких корней.

Вместе с Прозрачниками в городе появились и коренные обитатели нового мира. Приползли из болот змееноги, залетели похожие на птеродактилей птицы, пришли болотные пумы, пантеры и черные львы. Между человеком и хищниками началась война. Счастливы, у которых раньше было оружие или же они ухитрились украсть его в магазинах, в отделениях милиции, военкоматах или где-то еще, теперь без раздумий пускали его в ход. На улицах то и дело гремели выстрелы. Тогда же первые смельчаки выяснили, что мясо многих животных съедобно...

Артем дернулся и понял, что задремал. Зябко ежась – несмотря на влажную духоту, от слабости и голода его сильно морозило, – он чутко прислушался. За окном где-то вдали ревела болотная пума, внизу шуршал камнями крупный зверь. Вроде бы, все нормально! Неловко перевернувшись на бок, он смахнул с подлокотника нож. Забормотав ругательства, Лазовский сполз на пол и принялся вслепую шарить руками.

Где же ты, черт бы тебя побрал?!

Засунув руку под кресло, Артем внезапно замер – пальцы ощутили холод металла. Сердце бешено заколотилось, и художник осторожно, точно драгоценность, вытащил небольшую консервную банку.

Целая! Рот немедленно наполнился слюной. Прижав находку к животу, точно маленький ребенок куклу, Лазовский плюхнулся обратно в кресло. Все страхи отодвинулись в сторону, уступив место тихой радости: завтра он сможет поесть. Для счастья ведь так мало нужно. С этими мыслями он снова провалился в сон.

После Переноса ему редко снились сны. Нервная система не выдерживала обрушившихся на нее эмоций, давая возможность измученному сознанию раствориться в темноте небытия. Но так случалось не всегда. Порой разум терзали жуткие, сводящие с ума кошмары, и Артем просыпался с застрявшим в горле криком. Он боялся этих безумных видений, дико боялся. Горький опыт Переноса научил тому, что некоторые сны служат предвестниками по-настоящему чудовищных событий.

Последнюю неделю Лазовского преследовало одно и то же видение. Ноги утопают в бесцветной сухой траве, перед глазами стоит серое густое море тумана. Артем бредет куда-то вперед без смысла и цели. Просто так надо – идти! Он упорно шагает вперед, переступает через рывины в земле, обходит колючие кусты и перепрыгивает через подгнившие бревна. Скоро заросли становятся все гуще и гуще, Артема со всех сторон окружают темные силуэты, серыми тенями проступая сквозь мглу.

Внезапно деревья расступаются. Лазовский выходит на поляну, почти свободную от тумана. В самом ее центре стоит огромный – метра два диаметром – пень с идеально ровным срезом. На краю устроилась крупная черная птица, задумчиво изучающая Артема. Ворон! Откуда-то он точно знал, что это именно ворон, а не ворона. Мудрая черная птица, столетиями обманывающая смерть, любимый герой русских сказок.

Лазовский протягивает крылатому обитателю сна руку, но в ответ получает один короткий взгляд черных глаз и громовое «кар-р»! Тяжело ударив крыльями, ворон устремляется ему прямо в лицо. Кожа ощущает поток воздуха, глаза в мельчайших подробностях успевают разглядеть мощный клюв, иссиня-черное оперение. Вскрикнув, Артем заваливается на спину, не в силах оторвать взгляда от приближающейся птицы... и просыпается!

Это утро не стало исключением, но Лазовскому было не до толкования снов. Имелись гораздо более важные проблемы. Только продрав глаза, он кинулся читать надписи на банке.

Консервированная кукуруза! Мясу Артем обрадовался бы гораздо сильнее, но и так неплохо. Подняв с пола нож, он дрожащими руками расковырял жез и, загнув острые края, начал жадно глотать сладкую жижу. Как вкусно!

Утерев рот, Лазовский запустил пальцы в банку и начал горстями кидать в рот мягкие зерна. Он заставил себя жевать, пересилив желание проглотить все без затей. Вот ведь повезло, так повезло. Больше суток не ел, и такая удача! Волны-то ведь уже неделю не было, и теперь стараниями жителей Слободы невозможно найти даже самый плохонький плод. Все оборвали и по норам растащили.

– Леонид!

Громкий крик с улицы заставил Артема поперхнуться. Зажав себе рот, он упал на колени и принялся сдавленно кашлять. Внизу услышать не должны, но все же... у некоторых после Переноса прорезались весьма полезные способности. Может, и нечего бояться, но произошедшее вчера вечером взывало к осторожности.

– Да говорю же тебе, то место, то... – Неизвестный неожиданно прекратил орать, и до Лазовского донесся лишь невнятный говор. Беседовавшие внизу люди вели себя так, словно они по-прежнему на тихой и спокойной Земле. Артем передернул плечами, вспомнив, как две недели назад слишком долго бродил по городу днем. Трое суток после этого горела кожа на лице, щипало глаза, болели суставы пальцев. Он еще легко отделался: Меченые, говорят, совсем уж света не выносят.

Артем подошел к окну и осторожно выглянул наружу. На небольшом пригорке, заросшем местной травой с длинными разлапистыми листьями, собрались четверо молодых парней. Длинноволосые, широкоплечие, одетые хорошо, а не в какие-нибудь обноски. Не бедствуют ребята, совсем не бедствуют. У одного на плече болтался калашников, у другого – помповое ружье. Артем аж заскрипел зубами от зависти. Люди внизу по нынешним временам считались очень и очень влиятельными. Они способны не только защититься от местного зверья, но и ограбить соплеменника. После Переноса не всякий, у кого есть оружие, стал бандитом, да только безопасней думать иначе. В Сосновске сейчас полно всякой швали.

Сам Артем за все эти месяцы так и не прибил ни к какой группе выживших, предпочитая бродить в одиночку. Шарил по развалинам, забирался в подвалы домов, изредка пробовал местные плоды. Не жил, а убивал время. Он даже больше пары недель на одном месте не оставался. Сойдется с кем-то поближе, посидит у костра, поговорит и опять один. Он совсем разучился доверять людям... Слишком много он видел пьяных от безнаказанности бандитов, обезумевших от голода и страха за близких отцов семейств, повылезавших из всех щелей проповедников и новоявленных мессий. Последние его по-настоящему пугали. Как предугадать поступок фанатика? Их бредовые идеи дарили людям надежду, а ради нее человек способен на все, на любую подлость и любое зверство.

Слова Рябого о людоедах вчера ничуть не удивили Артема. Ужаснули – да, но не удивили. Многие теряют разум от голода, но вот тот культ... Он жил первые два месяца в Хрущобах, и секта возникла почти у него на глазах. «Дети Мертвого мира» – так они себя называли. Мир умер, а выжившим высшие силы послали испытание. Лишь избранных боги заберут в рай, потому люди должны переродиться, отринуть прошлое – законы, нормы морали – ну и дотянуть, само собой, до вождя миазм. Про их пророка всякую небывальщину болтали, но Артем не слишком-то верил. Ерунда это, сказки, а вот про людоедство он знал наверняка. Видел, как на такого же, как он, одиночку однажды навалились трое «детей». И о чем они потом говорили, оглушив и связав несчастного, тоже слышал... В тот же вечер он в Слободу и перебрался. Дальше бы ушел, да везде одинаково.

От таких мыслей стало невыносимо тоскливо, и, стараясь отвлечься, Артем вновь выглянул в окно. Эмоции-эмоциями, а за бандитами последить надо. Вдруг и им придет в голову поискать пленников для торговли.

Внизу царило оживление. Владелец автомата расстелил на обломке плиты большой лист бумаги и водил по нему пальцем, возбужденно доказывая что-то остальным. Неужто карта?! Старые потеряли всякий смысл, а новым взяться неоткуда. Или есть?!

Двое бандитов пытались товарищу возражать, показывая то на магазин, то на окружающие дома. Слов разобрать не удавалось, но страсти кипели нешуточные. Спокойствие сохранял лишь один – высокий светловолосый парень в серых джинсах и короткой черной футболке. Он стоял чуть в стороне, скрестив на груди руки, невозмутимо наблюдая за спорщиками.

Наконец, видимо, придя к какому-то решению, бандиты прекратили спор. Автоматчик аккуратно сложил карту, спрятал за пазуху и вполголоса что-то уточнил у блондина.

– Карась!!! – внезапно заорал вооруженный ружьем парень, приложив к губам сложенные рупором ладони. – Сколько тебя еще ждать?!! Карась!

Своего пятого товарища ждать им пришлось недолго. Через пару минут со стороны супермаркета подбежал невысокий толстяк в спортивном костюме «Адидас» и с сумкой через плечо. Голоса вновь слились в неразборчивый гул, но, о чем речь, Лазовский догадался и сам. Пузан показал товарищам знакомый Артему обрез, топор и ножи, а затем махнул рукой в сторону магазина. Лазовский устыдился собственной трусости. Болван, надо было встать пораньше и самому проверить. Змеенога он испугался! Зато теперь был бы при оружии, а не с этим тупым ножиком ходил.

Находки толстяка вызвали у бандитов оживление, но блондин что-то тихо приказал и все их восторги разом поутихли. Подхватив вещи, пятерка двинулась в обход дома, где провел ночь Артем. Шагали они почти налегке, только за плечами небольшие рюкзаки и сумки. Один, помимо прочего, еще тащил самодельную клетку. До того она стояла за камнем, вот Артем ее и не заметил. Внутри проволочной тюрьмы хлопал кожистыми крыльями какой-то зверь – точно разглядеть не удалось. Домашний любимец из местных тварей?! С ума сойти можно. Кругом люди мрут, как мухи, а они с крылатой скотиной возятся. Странная банда, очень странная.

Что же они задумали?

Артем торопливо вытряхнул в рот остатки кукурузы из банки, подхватил нож и выбежал в коридор. Надо найти квартиру с окнами на противоположную сторону! Необычная целеустремленность бандитов разбудила у него в душе жгучее любопытство. Просто взять и уйти, выбросить пятерку из головы он уже не мог.

Соблюдая осторожность, Артем спустился на три этажа ниже и вошел в одну из квартир с выбитой дверью. У самого порога валялся человеческий скелет, и Лазовский на мгновение заколебался. Может, плюнуть на все? Так выглядят жертвы Блуждающих Огней, и если Прозрачники появились здесь один раз, то придут и в следующий. А Волна ведь в любой миг накатить может. То-то в доме не живет никто – прозрачных тварей бояться.

Решив рискнуть, Артем переступил через останки несчастного и подбежал к окну с пустыми рамами. Пару раз под ногами хрустнуло стекло, заставив сердце предательски екнуть.

Эта сторона оказалась солнечной, и, прежде чем выглянуть наружу, Лазовский подстраховался. Достал из-за пазухи матерчатые перчатки, найденные в какой-то разграбленной квартире, и с трудом их натянул. Малы, но других нет. Затем накинул на голову капюшон куртки. Переродившийся город научил обращать внимание на все мелочи.

Когда Лазовский, наконец, выглянул во двор дома, бандиты уже сгрудились перед двумя трехметровыми каменными стелами, покрытыми замысловатой резьбой. Местная работа, точно не с Земли Переносом занесло! Артем даже пожалел, что не стоит сейчас рядом с бандитами. Или вернуться сюда потом, когда они уйдут?

То, что находка бандитов не случайна, Лазовский убедился через минуту. Блондин протер ладонью большой прямоугольник на правом рунном камне и с усмешкой оглянулся на товарищей. Судя по напряженным фигурам, они ждали чего-то необычного и пугающего. Коротко хохотнув, главарь хлопнул толстяка по плечу, после чего достал из бокового кармана рюкзака

длинный мел и одним росчерком изобразил на камне значок. Артему врезалась в память отточенная четкость движений. Косая линия справа налево, затем вертикально вниз, два сросшихся значка бесконечности по бокам и три круговых петли с горизонтальным хвостиком влево на последней. Такое от нечего делать рисовать не будешь.

Подивившись странной прихоти вожака бандитов, Артем перевел взгляд на верхушки рунных столбов и вздрогнул. Над камнями сгустился воздух, образовав два прозрачных, тихо гудящих шара.

Потеряв осторожность, Артем вытаращился на происходящее, за что немедленно поплатился. Блондин внезапно обернулся и нашел взглядом Лазовского. Что-то почувствовал?! Артем словно в замедленной съемке увидел, как вожак бандитов окликнул толстяка и показал на него рукой.

Надо бежать! Голову прожгла вспышка паники, но что-то заставило Лазовского задержаться. И он смог увидеть, как фигура пузана вдруг поплыла, стала выше, раздались плечи, исчез живот. На руках блеснули когти.

«Меченый!!!» – мысленно охнул Артем, безошибочно распознав мутанта нового мира.

Когда оборотень запрыгнул на стену и пополз вверх, цепляясь когтями за трещины, паутина страха, наконец, отпустила Лазовского. Выдохнув короткое ругательство, он рванул прочь от этих не боящихся света и готовых разорвать его на части сумасшедших мутантов, от их непонятных экспериментов. Вихрем вылетев на лестничную площадку, Артем мгновение поколебался, после чего побежал наверх. Уже знакомый с планировкой дома, он имел перед преследователями небольшую фору. Промчавшись по седьмому этажу, он выскочил через пролом на примыкающую к зданию гору обломков. Будь он менее напуган, так быстро Артему спуститься бы ни за что не удалось. Он скакал с камня на камень, наплевав на торчащую везде арматуру, битое стекло и ненадежные выступы осколков плит. Не задумываясь, перепрыгивал через проломы.

Он рискнул и вырвал-таки у врага победу. Оборотень еще только появился в проломе, его товарищи обегали дом вокруг, а Артем уже неслся во весь дух к холму с двумя покосившимися высотками прямо через развалины третьей. Ее обломки усеивали землю вокруг, образуя сложный лабиринт. Самое то для беглеца, желающего сбить со следа погоню!

«Идиот! Решил посмотреть, чем занимаются люди успешные, не такие, как ты, приспособившиеся к новому миру?! Ну так получай погоню и разъяренного оборотня за спиной», – на бегу корил себя Артем, проклиная собственную беспечность.

Петляя между горами битого кирпича, подныривая под арки сломанных перекрытий, Артем вихрем пронесся через руины. Он дважды неудачно подвернул ногу, один раз упал и раскровянил ладони, а под конец задел плечом торчащий из плиты штырь. Лазовский мчался на пределе возможностей. В голове шумело, и на какой-то миг – быть может, по вине измученного лишениями тела – ему показалось, что перед ним летит черный ворон, закладывая лихие виражи на крутых поворотах и хрипло каркая.

Бред! Настоящий бред! Артем замедлил на мгновение бег, смахивая со лба пот. Видение тут же исчезло, точно и не было его никогда.

Остановился он лишь на вершине холма. От напряжения огнем горели легкие, перед глазами летали искры. Пробежка далась нелегко: больно много сил он истратил со времени Переноса. Плохо ел, мало спал...

Следом за ним из развалин никто не выбежал. Что, решили оставить в покое?.. А ведь точно. Приглядевшись, Артем увидел столпившихся по ту сторону каменного лабиринта бандитов. Один, два, три... Ага, вон стоит четвертый, и пятый появился. Белоголовый вожак с даже отсюда видимым раздражением рубанул воздух рукой, резко развернулся и зашагал обратно. Остальные двинули следом.

– Ф-фух! – шумно выдохнул Артем и плюхнулся на землю. Сразу заболело отбитое, поцарапанное тело, он опасливо ощупал изодранное плечо. Ничего, терпимо. Кровь уже остановилась.

Сколько небылиц по городу бродит о сгинувших хозяевах здешних мест, сколько страшилок. Рассказывают о полуразрушенной пирамиде на южной окраине, о невидимых домах, о затянутых мглой проломах в стенах зданий, о странных рисунках... Столько болтовни, а Артем с чем-то подобным впервые сталкивается. Или он раньше просто внимания ни на что не обращал? В душе крепло ощущение, точно он проснулся после долгого сна. Перенос будто приглушил все чувства, затуманил разум, и приходить в себя Лазовский начал только теперь. Медленно, шаг за шагом, словно после долгой болезни.

– Что, сынок, обидел кто? – вдруг поинтересовался старческий голос с тщательно запрятанной хитринкой.

Артем немедленно вскочил, готовый отступить при одном намеке на угрозу.

– Меченый! У меня на глазах перекинулся в какого-то уроды с клыками и когтями, а потом следом бросился... – тяжело дыша, честно выдал Артем и развернулся к говорившему.

Справа на невысоком балконе обнаружился благообразного вида дедок. Седой, с аккуратно подстриженной бородой, он кутался в махровый халат и довольно шурился. Рядом на перилах стоял граненый стакан, на два пальца заполненный чем-то градуссодержащим. Артем даже головой затряс, посчитав старика болезненным наваждением.

– Хорошо выглядишь, отец! – наконец выдал из себя Лазовский.

– А на что мне жаловаться? Здоровье здесь стало, тьфу-тьфу, просто на зависть, да и сыновья старика не забывают. Подкармливают! – На лице пенсионера расплылась довольная улыбка, сделав его похожим на азиата. Те в старости вот так же выглядят – маленькие, сморщенные, а жизненная сила ключом бьет.

Перенос причудливо раскидал дома, привнес в архитектуру города шокирующее разнообразие. Эти две высотки всего лишь наклонились друг к другу, а между ними возник высокий холм: как раз вровень с этажом восьмым-девятым. Лианы обвили и здесь переродившиеся в камень стены, землю покрыл ковер из трав, а у самых балконов росли густые кусты с бледно-зелеными плодами. Один из таких фруктов дед сорвал прямо на глазах у Артема, очистил ножом от кожицы и жадно впился в мякоть.

Какие у него ровные зубы! Захотелось последовать примеру старика и угоститься плодами, но Лазовский решил не спешить. Уж больно тот уверенно себя вел.

– Хотя еды здесь и так полно! – вытирая рукой рот, доверительно сообщил Артему пенсионер, чем окончательно его добил. То, что старика совсем не заинтересовала история об оборотне, Лазовский уже забыл... А зря!

– Отец, я тебе сколько раз говорил: если кого видишь, то нас зови! – недовольно раздалось у него за спиной, и Артем, чертыхнувшись, повернулся к новому собеседнику – крепкому на вид парню в такой же, как и он, спортивной куртке с надвинутым капюшоном. Руки тот держал в карманах. Пусть наклоненные дома и образовывали здесь густую тень, но все же... Такие предосторожности Лазовского почти обрадовали.

– Да он безобидный... Кого-то из Перевертышей увидел, так от испуга сюда аж взлетел, – снисходительно сообщил дед через голову Артема.

Слова родителя сыну совсем не понравились. Набывчившись, он уставился исподлобья на гостя и мрачно потребовал:

– А ну, убирайся отсюда, безобидный. Это наша территория, мы первые ее заняли. И если с кем из Меченых повздорил, так разбирайся с ним в другом месте. Ясно?!

Парень с усилием выдрал кулаки из кармана и, разжав пальцы, показал пятерню Артему. Чужая плоть уже знакомо задрожала, и кисти приобрели новую форму. Разглядев чуть корич-

неватую кожу и черные когти, Лазовский дернулся, как от удара. Похоже, он забрел в настоящий заповедник мутантов.

– Ладно, я ухожу, – покосился на старика Артем.

– Иди, иди...

Ему показалось или клыки деда действительно заострились? Не желая больше задерживаться среди этих монстров ни на минуту, он заспешил прочь. Спиной он долго ощущал их взгляды, хотя, быть может, то просто разыгралось воображение. Оглянуться Артем не рискнул.

Заныла подвернутая во время бега нога, и Лазовский спускался по склону осторожно, боясь оступиться. Под ложечкой ныло при одном воспоминании о банде во главе с тем блондином. Вдруг решили пойти на хитрость, обогнув холм с другой стороны. И теперь ждут, когда кто-то слишком любопытный сам придет к ним в руки. Хотя нет, не успеют, времени маловато прошло.

Да из-за чего они так взъелись-то на него?! Что такого он увидел?! Ну открыли эти Меченые какую-то местную тайну, подобрали ключи к древней машине. Неужели боятся конкурентов?! Он не раз слышал о существовании крупных банд, но раньше от чего-то и мысли не допускал, что их лидеры могут заглядывать несколько дальше борьбы за кусок хлеба. Вновь стало стыдно за собственные неудачи.

Оказавшись у подножия холма, Артем с опаской огляделся. Вроде бы, никого из бандитов нет! Хотя улица уже не выглядела такой пустынной, как рано утром. Вдали несколько грязных, заросших мужиков катили бочку из-под мазута. К старой пятиэтажке шла женщина с двумя детьми. Рядом шагал насупленный отец семейства в драном камуфляже, сжимая в руках потертый «калаш». Глаза настороженно зыркали по сторонам. Двое парней, громко хохоча, тащили на шесте ободранную тушу местного зверя. У каждого на поясе даже не длинный нож – короткий меч, за спиной охотничьи ружья. За их весельем скрывалась хищная настороженность, и уж наверняка они никого не оставили без внимания. Волки, из людей вырастают волки! Они переживут смутное время, приспособятся, если уже не приспособились, а такие, как Артем – слишком слабые, честные, упорно цепляющиеся за остатки гуманности, – останутся в прошлом. Вымрут.

Преследовавшие Лазовского бандиты были правы. Взглянув на ставший чужим город немного под другим углом, Артем понял это совершенно ясно. Новой породе людей-охотников до всего будет дело. Устояв перед Волнами, Прозрачниками и голодом, они будут зубами вырывать у мира его тайны. И, похоже, что борьба уже началась. Пока он помойной крысой роется в мусорках, другие делают первые шаги в новую жизнь.

Лазовский прислушался к своим ощущениям и не нашел ни капли удивления от увиденных способностей Меченых. Пусть он слышал от других бродяг байки про оборотней и колдунов, но ведь не верил. А теперь... теперь готов поверить во что угодно. Он словно стряхнул с себя чары подавленности, отошел от шока Переноса и впервые загорелся желанием все изменить. Здесь можно жить, надо всего лишь самому стать другим. Тверже и сильнее.

Он свернул со ставшей оживленной улицы в подворотню и пересек пару дворов. Лучи солнца, несмотря на все его ухищрения, на кожу все-таки попадали. Началось слабое жжение, торопящее с поисками укрытия. Народу на улице все равно, а ему солнечный день настоящая мука. То ли он никак не привыкнет, то ли Перенос слишком сильно повлиял...

Наконец, Артем вышел на небольшой пустырь, в центре которого торчали из земли три верхних этажа провалившейся шестнадцатиэтажки. Если никем не занято, то лучшего укрытия на случай Волны не придумаешь. Прозрачники не любят подземелий.

Осторожничая, Лазовский обошел дом по кругу, присматриваясь и принохиваясь.

Показалось?!

Артем еще раз втянул носом воздух и процедил сквозь зубы ругательство. Одну из квартир уже заняли. Ее жилец запалил костерок и, судя по запаху, жарил мясо. Желудок Лазовского

тоскливо завыл, в памяти всплыло решение начать жить по-новому, стать сильнее, и Артем решительно сжал в кулаке нож. Он только припугнет и сразу попросит поделиться. Да, именно так!

Убеждая себя не трусить, двинулся к наполовину утонувшему в земле балкону. Шаги сами собой замедлились, и последние метры Артем уже крался. Нож в руке подрагивал, тряслись поджилки, но он не отступал. Перескочив через ограждение, Артем замер у балконной двери, и лишь с минуту там постояв, наконец, решительно встряхнулся и, толкнув дверь, вошел внутрь.

Глава 2

Вождь Меченых

Это провалившееся под землю здание Захар приглядел давно. Многие сторонились таких домов, боясь однажды сгинуть под завалами вместе с давшими укрытие стенами, но не он. На его взгляд, возможность переждать под землей нашествие Прозрачников перевешивала любой риск. Да и сами страхи слишком преувеличены. Пока еще ни одно такое строение не рухнуло, продолжая оставаться символами Переноса.

Внизу все осталось по-прежнему. Тонны земли не набились в квартиры, не заплотнили проходы. Будто здание просто медленно сползло по огромной трубе с твердыми стенами и замерло, достигнув дна. Вот только не было там никаких твердых стен. Впервые спустившись на подземный этаж, Захар это первым делом проверил. Земля как земля... Что ж, одной загадкой нового мира больше!

За четыре месяца город дважды пережил жуткие ливни, вызывавшие настоящие потопа на улицах. Русло пересохшей Грачевки тогда вновь наполнялось водой, а несчастные сосновчане спасались в уцелевших многоэтажках. Огромные пустоты провалившихся высоток оказались затоплены. Мародеры смело хозяйничали на ближайших к поверхности уровнях, но вот дальше, ближе к воде, спускались не все.

«Страшно там. Просто жуть берет!» – сказал Захару один случайный знакомый, но пояснить ничего не стал. Он тогда посмеялся над мужиком, но стоило самому спуститься на пять-шесть этажей вниз, как все доставшиеся от предков инстинкты начали в голос вопить: «Беги отсюда, идиот!» С глубины доносились невнятный шепот тысяч голосов, шорох шагов и глухие стоны. А если убрать факел и посмотреть с лестничной площадки вниз, то где-то там мелькали серые тени и вспыхивали искры.

Нет, глубоко под землей Захару и вправду делать нечего. У него и наверху дела имеются. Жареный бегунок, к примеру. Захар потянул носом и принялся торопливо ворочать прут с насаженной тушкой. Чуть не подгорело!

Поймал он зверька в Верхнем парке, в той его части, где теперь находился Сад камней. Выкопал вертикальную ямку и кинул на дно чуть подгнивший плод кровавника. Через час вернулся, и ему осталось лишь вытащить наверх застрявшее животное. Здесь ведь важно не прогадать и прийти вовремя, иначе обязательно найдется воришка и обчистит ловушку.

– А соли-то у меня и нет! – расстроено вспомнил Захар.

Можно поискать на кухне, но мародеры там все вверх дном сто раз перевернули. Ладно, и так сойдет. Положив вертел между кирпичами, Захар подкинул в очаг обломок доски и поставил на огонь кастрюлю с десятком желто-зеленых плодов, залитых водой. Их лучше отварить – для здоровья так безопасней будет.

Уже столько времени прошло, а он по-прежнему испытывал ощущение нереальности происходящего всякий раз, как устраивался на отдых в какой-нибудь квартире. Изодранный диван, разбитый телевизор в углу, изрубленная мебель, и... весело потрескивающий костерок на полу. Тут же рядом притащенные с улицы кирпичи, ведро с водой и мешок с припасами. Сущее варварство!

Слабый скрежет металла по камню, донесшийся со стороны балкона, заставил Захара насторожиться. Кто-то решил заглянуть на огонек?! Зверь или человек?! Подхватив «калаш» и ступая по-кошачьи мягко, он перебрался в коридор, оттуда – в соседнюю квартиру и осторожно, стараясь не шуршать наваленным на полу хламом, выскользнул на улицу. Теперь прокрасться обратно и понаблюдать за гостем. Вдруг с таким связываться себе дороже выйдет?!

Захар осторожно заглянул внутрь через приоткрытую теперь дверь... Нет, вроде бы обычный парень, не зверь и не монстр. Замер посреди комнаты, башкой вертит.

– Стоять!!! Руки за голову!! – Захар ворвался внутрь, как учили, быстро и стремительно, сметая врага мощью натиска.

Растерянно стоящий над его обедом незнакомец не успел даже повернуться, как Захар подскочил к нему вплотную и хорошенько приложил прикладом автомата по пояснице. Удар швырнул незваного гостя вперед, прямо на жареного бегунка. Скрючившись от боли, он задел ногой кирпич, уронив мясо на грязный пол. Еще шаг, и вода из перевернутой кастрюли залила огонь. Захар, аж взыв от злобы, сбил пришельца с ног и принялся с ожесточением пинать.

– На, на!!! Получай, гад!

Тому ничего не оставалось, кроме как елозить на спине и пытаться руками защитить лицо от безжалостных ударов. Вспышка ярости быстро прошла, и Захар отошел обратно к балкону. Закрыв дверь, подобрал вертел с мясом и сел на диван.

– Ну что ты будешь делать! – со злостью проронил он, свирепо зыркнув на сжавшегося в комок гостя. Брезгливо морщась, Захар принялся срезать ножом грязь. – Такой обед испортил!..

Избитый незнакомец попытался что-то сказать, закашлялся и лишь пробормотал:

– Извини...

Он подтянул ноги и сел, привалившись спиной к стене. Из разбитого носа текла кровь, и гость принялся бестолково размазывать ее по лицу.

– Извини, говоришь... Ты зачем сюда приперся?! – агрессивно спросил Захар. – Тебя кто звал?!

Не дожидаясь ответа, он откусил от тушки немаленький кусок и снова пристроил прут между кирпичами. Злобно ворча, присел на корточки перед залитым очагом и принялся ворошить сырые деревянныешки.

– Твою мать, а!

Исподлобья зыркнув в сторону гостя, Захар принялся по новой складывать костер. Обернувшись, подтянул к себе плотный матерчатый мешок и на ощупь вытянул смятый листок. Банкнота! Сунул под сложенные шалашиком щепки и поднес спичку.

– «Весь покрытый зеленью, абсолютно весь, остров невезения в океане есть», – спел он, безбожно фальшивя. – Казалось бы, почему остров невезения, если весь «зеленью» покрыт?! А ответ прост как репка: «зелени» полно, а потратить ее негде. Да, негде! Эх...

Разгорелось пламя, и Захар проворчал, ни к кому особенно не обращаясь:

– Сказал бы кто раньше, что тысячные купюры на растопку пускать буду, без разговора в морду бы дал!

Незнакомец напомнил о себе тихим шорохом. Захар повернулся на звук и тут же вскочил на ноги, выматерившись в голос. Мерзавец незаметно подбирался к ножу, отлетевшему к стенке.

– Э, так не пойдет!

Ногой отшвырнув опасную игрушку от сгорбившегося в ожидании трепки гостя, Захар принялся шарить по карманам.

– Ага, вот он... – удовлетворенно заметил он и гаркнул: – Живо встал! Руки за спину!!

Схватив пленника за волосы, рывком заставил его подняться и тут же для профилактики врезал кулаком под дых. Остальное заняло у Захара лишь пару минут. Заломить чужаку руки за спину, стянуть запястья тонким ремнем, соорудить на шее затяжную петлю... Сушая ерунда при должной сноровке!

– Вот теперь порядок! – довольно произнес Захар, подножкой сбивая незнакомца на пол. – Жестоко, не спору, но сам знаешь, какие нынче времена. Ты ведь тоже не просто так на огонек ко мне заглянул... Главное, не дергайся, а то петля душить начнет!

В ответ он получил лишь хрипение еще не приноровившегося к путам человека. Пока Захар восстанавливал нарушенный дракой порядок, связанный гость молча ворочался и сопел. Как-то даже скучно – не выругался ни разу! Лежит, на боку, глазами зыркает, да рожу кривит!

Первым не выдержал тишины именно Захар. С удовольствием отобедав, он улегся на диван лицом к пленнику и достал из нагрудного кармана пачку сигарет. Закурил.

– Тебя как звать-то?

Потянуло сквозняком, и в очаге оглушительно стрельнуло, заставив гостя вздрогнуть.

– Артем Лазовский... Я тебе ничего плохого не хотел... Зачем ты сразу драться-то?! – сказал он с фальшивым возмущением.

– Угу, и потому приперся с ножом. Знаем, проходили... – закивал Захар. – А был-то кем... до Переноса?

– Художником. Рекламные буклеты оформлял, – пояснил Артем, пытаясь улечься удобнее.

– А-а, интеллигент, значит... Меня Захаром кличут. Ненахов Захар, инкассатор.

Не вставая с дивана, он шутливо отдал честь. Разговор его развлекал, привнося в послеобеденный отдых приятное разнообразие.

– Р-рад знакомству... – сказал Лазовский, криво улыбаясь, и добавил: – Развяжи, а? Будь человеком!

– Так полежишь, – бросил Захар, глубоко затягиваясь сигаретой.

– Но я ведь тебе не враг! Да, не спорю, пришел, собрался припугнуть ножом и попросить немного еды...

– О, господи! Интеллигенция – это не люди, а какие-то инопланетяне! Ты определись: либо угрожать, либо просить, – возвел Ненахов глаза к потолку. – Да и неужели ума не хватает понять, что сила не в ноже, а в тебе самом. Такой бестолочи, как ты, даже танк не поможет. Любой дурак за шкурку из люка выдернет и по шее накомытит. Ума не приложу, как ты столько месяцев продержался-то.

Забывшись, Артем дернул плечом, отчего в горло тут же врезалась петля.

– Не шевелись, дурак, – посоветовал Захар. Щелчком отправив окурки в угол, он закинул руки за голову и задумчиво уставился в потолок.

– Что ты со мной сделаешь? – нарушил молчание Артем.

Ненахов с интересом на него уставился.

– Я уж думал, не спросишь. Боишься, да?

– Сейчас... плохие времена. Встречаются каннибалы. – Голос Лазовского дрогнул.

– Верно, встречаются... Особенно в Хрущобах. Я там полпрожка расстрелял, пока от меня отстали. Хотя, и в других районах кое-кто людоедством не брезгует. От таких, правда, соседи быстро избавляются, – с удовольствием поддержал тему Захар. – А еще есть обезумевшие уроды на юго-западе. Так людей достали, что Меченых теперь там ну просто очень не любят. Своих-то мало осталось, потому готовы платить за чужих любыми товарами. Ты, случаем, не мутант?

Вопрос отчего-то сильно не понравился Артему, и он мрачно замотал головой.

– А то, смотри, Церковь Последнего дня большую силу набрала. Если жить надоело, то они враз с билетом на тот свет помогут!

– Зачем издеваешься? – вдруг зло прохрипел Лазовский, чем удивил Захара. Гляди-ка, а ведь есть у гостя характер, есть.

– Да настроение такое, заодно, что с тобой делать, решаю. Кровью руки мараить не хочу, а продать... Дикость это. Знаю, рассуждать так, в общем-то, глупо, но не лежит у меня душа тебя сектантам в лапы отдавать. Кому другому еще можно, да только не сектантам-фанатикам. Добрый я. – Захар коротко хохотнул. – Вот и думаю, на кой ты мне сдался?!

– Связал тогда зачем? Выгнал бы на улицу и все... – Почувствовав, что больше ему ничего не грозит, Артем осмелел.

– А чтоб не дурил. Вдруг кровь в голову ударит, и ты отомстить решишь? Станешь вокруг дома крутиться, а там, чем черт не шутит, нужный момент и подгадаешь. Засну я там или еще что... Мало ли.

– Но не можешь же ты держать связанным меня вечно! – воскликнул Лазовский и тут же осекся. На лице Захара появился неприятный прищур.

– Почему же нет? Еще как могу! Оттащу тебя вниз на три-четыре этажа, там и оставлю. Если тебя кто тронет, или сам с голоду помрешь, то я как бы и ни при чем. Но это будет слишком жестоко, ведь так?

Ненахов поднял с пола нож Артема и повертел его в руках.

– До чего дрянная сталь, а?

Хмыкнув, он кинул оружие в раскрытую сумку. Лазовский недовольно шевельнулся, но смолчал.

– Я тебя отпущу. Просто так возьму и отпущу... Только вечером, сразу как начнет темнеть. Сам знаешь, зверье на охоту выйдет, вот у тебя времени на всякие глупости и не останется. Займешься поисками надежной берлоги, – невозмутимо продолжил Захар. – А сунешься в дом, так я тебя грохну без лишних разговоров.

– И чем это лучше обычного убийства? – прохрипел Артем. Судя по лицу, ему до боли хотелось встать и набить Ненахову морду.

В ответ Захар беззлобно рассмеялся.

– У тебя будет шанс выжить и очень немаленький! А я при любом раскладе буду избавлен от твоей назойливой персоны. Познакомься мы иначе, то тебя бы никто не гнал... Здесь ведь полно квартир!.. Но сосед-вор мне не нужен, а уж затаивший зло, тем более. Так что извиняй, но вечером тебя ждет приключение.

– С-сволочь!

– Что поделаешь, такова жизнь.

Не желая слушать сорвавшегося-таки на ругань пленника, Захар собрал вещи и ушел в соседнюю комнату. От прежних хозяев остались кровать без ножек, разбитый телевизор в углу и трюмо с треснувшим зеркалом. Что особенно хорошо, окно оказалось заклеено газетами – с улицы его никто не разглядит. Прикрыв за собой дверь, он не поленился и соорудил простенькую сигнализацию из валявшихся тут же пары пустых консервных банок, треснувшей бутылки и двух обрезков веревки. Если кто полезет в комнату, то он точно услышит. Швырнув в изголовье кровати сумку, Захар завалился прямо поверх пыльного покрывала и вытянул ноги. Хорошо!

За стенкой Артем продолжал бубнить ругательства, заставив Ненахова раздраженно сплюнуть.

– Козел!

Возникло желание подняться и хорошенько двинуть мерзавцу в зубы, но лень победила.

Ничего, покричит-покричит и сам заткнется, умиротворенно подумал Захар, устало прикрывая глаза. У него чуткий сон, и если кто решится побеспокоить, то автомат вот он, под рукой.

Умение засыпать где угодно и когда угодно, стрелять, драться и постоянно ждать от жизни подвоха он приобрел в армии. Совсем молодой ведь был, дурак еще. Отец в институт поступить помог, а ума не вложил. Вот он тогда и покуролесил немного. Девочки, друзья, пьянки-гулянки... О том, что надо еще и учиться, как-то забыл, а зря. Повестка из военкомата пришла через неделю после отчисления. И сразу – учебка, разведрота, Чечня. Ему повезло, и он не получил даже царапины. Смешно, ведь на гражданке вечно все шишки собирал. Года не было, чтобы в какую-то передрагу не попал, а тут такая удача.

Как отслужил, Захару предложили остаться по контракту, но он отказался. Война уже поперек горла стояла, домой хотелось. Капитан Уваров – мировой мужик – тогда пообещал, что Захар передумает и вернется. Кто возьмет на работу вернувшегося с войны солдата, да еще без образования?

В правоте капитана Ненахов убедился весьма скоро, месяца не прошло, но возвращаться в армию не стал – попросил отца и тот пристроил в инкассаторы. Не самая престижная работа, но Захара она устраивала. Скучновато, конечно, чужие деньги возить, да и завидно как-то, но он привык. А потом случился Перенос...

Они тогда с Ванькой Дугиным на окраину ехали, зарплату в больницу везли. Маршрут привычный, спокойный, у них вообще ни разу никаких происшествий не случилось. И когда началась эта чертовщина, оба растерялись. Еще бы не растеряться, когда в небе воронка открылась, а из нее летающие твари повалили. Они ведь тогда, кретины, машину остановили и вверх уставились. Идеальная мишень для дракона! Вот один чем-то невидимым по ним и врезал, хорошо, промазал немного. Взрывной волной броневику в кувет отбросило.

Дугин погиб сразу, а вот Ненахову повезло – отделался шишкой на лбу. Очнувшись, сперва даже решил, что умом тронулся: кругом взрывы, на дороге машины полыхают, а по небу крылатые черные тени носятся. Вот только больно реалистичным бред оказался...

Как окончательно в себя пришел, забрал у Дугина автоматный рожок. Напарнику он уже ни к чему, а Захару пригодится. Подхватил мешок с деньгами и вылез наружу. По инструкции положено остаться внутри и ждать подмоги, но разве могли ее авторы предусмотреть налет драконов?

Искать объяснения происходящему закаленный войной Захар не стал. Хорошенько все осмыслить можно и потом, сначала надо уцелеть. Даже пусть у него случился приступ острого бреда и галлюцинаций, санитаров можно подождать там, где будет поспокойней. Деньги же взял на всякий случай, для страховки, чтобы потом, когда все закончится, не пришлось отвечать за потерю вверенных ценностей...

Но ничего не закончилось.

Город провалился в ад, которому не было конца и края. Даже на войне не творилось таких ужасов. Там хотя бы точно известно, кто враг, кому нельзя спину подставлять и где свои. Здесь же тебя может предать даже собственное тело. Он пришел с северо-западной окраины со Складов, где сотни несчастных оказались истерзаны не прекращающимися превращениями. Необратимые уродства сводили людей с ума, обращая их в кровожадных монстров. Секта «чистых» у соседей в районе Дворца спорта просто не могла не возникнуть. Слишком много бед им принесли Измененные, слишком много жизней унесли. Но теперь страдали и те, кто сохранил человеческий облик. Такие, как Захар.

В царящей вокруг неразберихе Ненахова радовало одно: до него не дошло ни одного слуха, где говорилось бы о перенесенных в новый мир других городках из области. Не повезло одному лишь Сосновску, а значит родители, сестра и брат остались на Земле. От этой мысли стало спокойнее на душе, не так терзали страх и одиночество...

Звяканье покотившейся банки мгновенно разбудило Захара, вырвав из липких щупалец очередного кошмара. Еще не понимая, что к чему, он скатился с кровати и уже с пола взял дверь под прицел. Спросонья он еще не слишком хорошо соображал, но на появление в проеме темной фигуры прореагировал правильно.

– Стой! Кто идет! – Палец на спусковом крючке, голос твердый и уверенный.

– Ну-ну, тихо. Я не желаю зла, – попросил гость, нарушивший сон Захара. – Прошу прощения, если помешал.

На слова пришельца Ненахов попросту не обратил внимания. Мало ли что там он говорит. Раз чужак, то следует ждать любого подвоха. Держа гостя под прицелом, Захар медленно встал. Незнакомец выглядел необычно – как-то чересчур опрятно и аккуратно. Непривычно

для города, где нет прачечных, регулярного водоснабжения и электричества. Чистый десантный камуфляж, высокие ботинки со шнуровкой, лицо скрыто маской с прорезями для глаз и рта. На поясе кобура с пистолетом, а рядом нож.

Нацеленный на него автомат гость попросту игнорировал. Вертел головой, с интересом оглядывая комнату.

– Ты прав, помешал, – наконец, пробормотал Захар, облизав губы. – С тобой есть еще кто?

Вместо ответа гость внезапно повернулся к треснувшему зеркалу и с удовольствием заметил:

– Славно получилось. Давно хотел попробовать...

– Что?! – переспросил Ненахов удивленно.

Незнакомец повернулся к нему, тонко улыбаясь.

– Не стоит так волноваться. Последнее время мне по душе разные эксперименты. – Подчеркнуто медленно он развел руки и кивнул в сторону зеркала. – Посмотри, не правда ли, забавная картина?

Пришелец вел себя неправильно, подозрительно и оттого опасно. Захар ждал любого подвоха, но все же мазнул взглядом по старому зеркалу... И не смог оторваться! На покрытой пылью треснувшей поверхности расходились концентрические круги бледно-серого тумана. Они притягивали к себе, завораживали, так и норовили засосать в неизведанные глубины. К ужасу Захара, он не мог пошевелиться, мышцы словно обратились в кисель, сознание начала затягивать липкая паутина безразличия. Он пытался бороться, прилагал все силы, чтобы отвернуться или хотя бы закрыть глаза. Весь взмок, но тщетно. Ловушка не желала отпускать попавший в ее сети разум.

– Неплохо, молодой человек, очень неплохо. Столь упорно сопротивляться притяжению Изнанки удастся немногим, – точно издалека донесся голос незнакомца. Захар почувствовал, как из его рук мягко вынимают «калаш». – Верю, при должной тренировке из тебя выйдет толк.

Удар по щеке стал для оцепеневшего Захара полной неожиданностью. Боль острой бритвой полоснула по вискам, перед глазами замелькали звездочки. Он застонал и упал на колени.

– Ты не стесняйся, не стесняйся. Некоторых после подобного мутить начинает, так что давай... Не сдерживайся, – без особой издевки посоветовал проклятый мучитель, возвращаясь обратно к выходу из комнаты. Упавшего на четвереньки Ненахова он осторожно обошел, случайно задев ногой.

– Не дождешься, сука! – яростно прорычал Захар, поднимая глаза на врага. Все нутро болело, желудок так и норовил исторгнуть съеденное. Ничего, прорвемся! Покачиваясь, Захар встал и нащарил на поясе нож.

– Извини, но драться с тобой мне резону нет, – с прежней невозмутимостью сообщил незнакомец, и вышел в дверь, бросив на ходу: – В этом деле меня Вадим заменит.

– Стой, сволочь!!! – выдохнул Захар, шагнув следом. Уйдет ведь, гад! Выносливый организм стремительно приходил в норму, и последствия странного видения почти не ощущались.

– Его зовут Хмурый. – Ввалившийся в комнату здоровенный мужик в таком же, как и у забравшего автомат мерзавца, камуфляже, перегородил Захару дорогу. – А еще Кардиналом. И нам не нравится, когда какой-то щенок пытается его оскорблять.

Сплунув, Ненахов тут же объяснил здоровяку, кем именно он считает этого Хмурого-Кардинала, и в каких отношениях тот находится с животным миром Земли и местными тварями.

– Хватит! – Названный Вадимом мужик говорил негромко, но звучало это настолько веско и убедительно, что Ненахов немедленно заткнулся. – Командир назвал тебя Меченым... Из Перевертышей. Давай, брось нож и покажи, на что способен!

– Да пошел ты... – огрызнулся Захар и встал в стойку.

Вадим лишь тяжело вздохнул, хрустнул шеей, повел плечами и... преобразился. Черты лица заострились, нижняя челюсть выдалась вперед, и из-за нижней губы теперь торчала пара великолепных клыков. Сам он стал ниже ростом, руки казались необычайно длинными. На пальцах появились черные когти.

Сердце предательски ухнуло в пятки, и Ненахов стрельнул глазами в сторону заклеенного газетами окна. Оборотень предупреждающе зарычал и сделал осторожный шаг вперед.

Вот ведь влип, тоскливо подумал Захар. Внизу живота возникла сосущая пустота, дико хотелось оказаться отсюда как можно дальше. Он же видел такое не раз, когда слонялся в районе Складов. Такие же монстры вынудили его покинуть столь богатое на полезные находки место.

Играя клинком, перебрасывая его из руки в руку, Захар тянул время, выискивая пути для побега. В драку надо лезть лишь на своих условиях. Но оборотень не собирался давать ему передышку. Еще раз заворчав, он сделал шаг вперед и попытался достать Ненахова лапшей. Захар ловко повернулся и, пропустив руку перед собой, полоснул противника клинком по запястью. Мимо! Он не успел удивиться проворности оборотня, как чудовищная сила выдрала нож из пальцев.

– Покажи! – Клыки мешали Вадиму говорить, но Захар его понял.

Присев, почти упав на пол, он выбросил вперед обе руки с растопыренными пальцами, метя в живот Перевертыша. Одновременно с этим пальцы неувовимо быстро удлинлись, обзаведясь острыми иглами когтей.

– Х-ха! – рывкнул Вадим, а Ненахов ощутил как запястья оказались в плену чужой хватки. Необычайно сильной, не оставляющей шансов освободиться. Впрочем, Захар не собирался сдаваться и, откинувшись на спину, врезал ногой вперед и вверх. Оборотень опять успел повернуться и принял удар на бедро. Упорное сопротивление его неожиданно озлило. Он внезапно выпустил руки Захара и залепил ему кулаком в скулу.

Ненахову показалось, будто в голове взорвалась бомба. Вдобавок к мощному удару он еще приложился затылком о стену. Перед глазами поплыло, и когда Меченый схватил его за горло и рывком поставил на ноги, он мог лишь вяло отбиваться руками.

– Все, хорош! – прикрикнул Вадим. Его слова снова звучали четко и ясно. – Остынь, кому говорю!

Для профилактики хорошенько встряхнув пленника, вернувший человеческий облик оборотень потащил его в соседнюю комнату. Захар не успел ничего понять, как оказался посажен на диван рядом с притихшим и по-прежнему связанным Артемом.

– Ты его не сильно покалечил? – спросил первый гость. До того он о чем-то увлеченно беседовал с молодым парнем в такой же, как и он сам, форме.

– Да нормально все, командир. Легонько по башке приложил, делов-то. Так, чтобы мозги вправить...

– Знаю я твое «вправить». – Хмурый подошел к валяющемуся в полуобморочном состоянии Захару и сжал пальцами его виски. Повернул ему голову, заставив посмотреть себе в глаза. – Сейчас будет немного неприятно.

Ненахов не успел толком и в смысл слов-то вникнуть, как перед глазами замелькали искры, и в голове словно извержение вулкана началось. Он заорал от страшной боли.

– Тихо! – строго потребовал Кардинал. Его голос прорвался сквозь завесу мучений, и Захар тут же почувствовал облегчение. Через несколько секунд все прошло – в сознании появилась приятная легкость, вернулось зрение. Он покрутил головой, провел пальцами по щекам, дотронулся до век, пробежался по лбу и взъерошил волосы.

– Все на месте? – насмешливо уточнил Хмурый, а стоящий рядом парень едва заметно улыбнулся.

– Что вам надо? – хрипло спросил Захар, обежав глазами комнату. Балконную дверь перегородили Кардинал с парнем, у входа замер Вадим, вертящий в руках автомат Ненахова. Обложили, гады!

– Тебя, – просто ответил Хмурый, чем сильно удивил Захара.

– В каком смысле?

– Мне нужны такие, как ты... Сильные, умелые воины, сроднившиеся с новым миром. Нам здесь жить, растить детей и внуков, от этого никуда не денешься. А значит – надо строить новую жизнь. Наша встреча случайна, но упускать шанс заполучить еще одного бойца я не собираюсь.

Захар поймал себя на том, что слушает незваного гостя с неослабевающим вниманием. Тот говорил настолько проникновенно, убедительно и веско, что завораживал, заставлял себе верить. Силен, собака!.

– Хотя давайте сначала представимся друг другу. Приношу извинения за столь... грубое знакомство, но иначе ведь никак. Люди потеряли последние крохи доверия, чужаков боятся и ненавидят... Так вот, меня зовут Алексей Геннадиевич Дымов, хотя чаще именуют просто Хмурым. Кое-кто из местных прозвал Кардиналом, и многим это прозвище весьма нравится. – Дымов покосился на стоящего в дверях Вадима. – Как зовут вас?

– Захар Ненахов, – нехотя произнес Захар и не удержался от усмешки. – Можно без отчества!

Кардинал вновь повернулся к Вадиму и вопросительно поднял бровь.

– Оборотень. Почти дошел до Первой Пелены, но застрял и теперь топчется на месте. Справится ли сам... Не знаю! Но материал хороший, может выйти толк.

– Кто бы сомневался... – пробормотал Дымов.

Захар нахмурился. Свои свежеприобретенные таланты он предпочитал скрывать.

– Откуда вы узнали? Этот ваш Вадим ведь еще до... драки сказал.

– У тебя воспалена кожа. У обычных людей это заметно не так явно, а у Меченых первый признак. Прямо настоящий бич Измененных, способный загнать в могилу.

– А как же ваш здоровяк? – Ненахов кивнул на оборотня. Тот недовольно фыркнул.

– Вадим? А он прошел Вторую Инициацию или Пелену. После Первой Меченый может контролировать процесс изменения. Без особых усилий, легко перекидывается, принимает новый, выплывающий из глубин подсознания, облик. – Кардинал прищелкнул пальцами. – Все эти когти, зубы, заостренные уши и прочая дребедень... Слишком уж глубоко в нас сидит такое представление о звере... Вторая Пелена открывает простор для фантазии, позволяет лепить из своей плоти нечто принципиально новое. Тело становится пластичным и стойким к лучам местного светила. Оборотень получает свободу!

– Внушает... – Захар впервые разговаривал с человеком, столь уверенно рассуждающим о творящейся с людьми чертовщине. Сам он давно погряз в пучине самых диких и фантастических догадок, в какой-то момент решив просто принять все как есть. Воздействие окружающей среды и точка! Но Кардинал заставлял себе верить, звучащая в его голосе убежденность подкупала. Ненахов на время даже забыл об обиде на пришельцев.

– Внушает и еще как! Жаль только до Второй Инициации доходят далеко не все Перевертыши, – с сожалением ответил Хмурый. Окончательно втянувшийся в беседу Захар вдруг уточнил:

– Почему же тогда вы закрываете лицо? Если так много знаете, то почему боитесь солнца?

– Просто я, уважаемый Захар, немного не такой Меченый. Другой. Со своими проблемами, отличными от остальных. И вы успели познакомиться с моими талантами. – Хмурый встретился с Ненаховым взглядом, и того кольнуло воспоминание о клубящемся в зеркале тумане. – Я Сноходец!

– Кто?

– Сноходец, виритник – выбирайте имя по вкусу. Мне вот больше импонирует старомодное «виритник». Колдун с «дурным взглядом». Есть в этом нечто романтическое, неправда ли? – тихо рассмеялся Хмурый. – Но и «Сноходец» звучит неплохо.

Стоящий рядом с Кардиналом парень невежливо хмыкнул.

– Что толку в словах?! Главное – сила, а слова сами собой приложатся.

– Сила? – переспросил Хмурый, приподняв бровь. – Сила вызывает зависть, пробуждает разные дурные желания и мечты... Страх мне кажется гораздо более серьезным аргументом. Даже сильный чего-то боится, и потому главное – уметь страх внушать!

Захару вновь с содроганием вспомнился случай с зеркалом.

Да ты умеешь внушать даже не страх, а ужас!

– Мы немного отклонились от темы. Так вот, Захар, я предлагаю вам завязать с вашей разгульной вольницей и, как говаривали в старину, уйти под мою руку.

– Считаете себя князем? – спросил Ненахов не без иронии.

– Нет. Но они – считают! – Дымов поочередно указал на Вадима и не представившегося парня.

Мысль прибиться к какой-нибудь успешной шайке давно крутилась в голове Захара, но удобный случай все никак не представлялся. Нынешний Сосновск оставлял человеку небогатый выбор: влиться в чужую банду, создать свою собственную или пробовать выживать в одиночку. Последним он был уже сыт по горло, а собрать вокруг себя людей не так просто, как кажется. Оставалось найти тех, от кого не станет потом муторно на душе, выбрать лидера, за которым не стыдно пойти. В смутное время вождь во многом определяет будущее племени. Дурак зазря угробит все и вся, а умный выскочит сухим из воды и выведет остальных. И, кажется, судьба свела его именно с таким человеком. Или тот сам его нашел, не важно. Если бы еще их встреча не оказалась подпорчена бесцеремонностью Хмурого...

Кардинал угадал мысли Захара.

– Думаешь, можно ли мне доверять? Раз я так круто взял при первом знакомстве? Напал сам, натравил своего бойца... Не буду спорить, жестко и даже жестоко. Но таково время. некогда умолять и упрашивать, проводить экзамены и тесты. Мы на войне, а здесь иные законы. Меченые – это сила, с которой вскоре будут считаться. Они те псы, что смогут сберечь стадо...

– Власти хотите? – бросил Ненахов, растянув губы в улыбке. Но Хмурый отпираться не стал.

– Не просто хочу, а обязательно получу ее.

Почувствовав холодок в его словах, Захар весь подобрался, точно перед прыжком, и спросил:

– Если я откажусь... Что тогда?

Вместо Кардинала ответил Вадим.

– Да сдохнешь ты. Никто тебя пальцем не тронет, сам сдохнешь. Недели через две, а то и раньше. Организм просто не выдержит превращения!

– Ты-то жив! – бросил Ненахов недавнему противнику.

– Он сам смог пройти через Первую Пелену. Еще в первый месяц. После этого его надо было лишь хорошенько подтолкнуть, и он прорвался через Вторую. Кое-кто из первых справился и сам, но остальным надо помогать... А тебя, тебя надо вести за руку. Ты хорошо шел, но остановился, застрял на полпути. Скоро начнется регресс, дар оборотня выйдет из-под контроля, и ты либо умрешь, либо станешь безмозглым монстром.

Страшные слова Хмурого раскаленными иглами врывались в мозг. Захар поверил сразу, всем сердцем. Это знание сидело где-то внутри, и разговор лишь подтолкнул его, заставил выплыть наружу. Именно так появились чудовища на юге, а становиться кровожадной тварью он не хотел.

– И кто же поможет мне пройти через Пелену. Вадим или другой... оборотень? – глухо спросил Захар.

– От оборотня в таком деле никакого толку. Помочь советом может, но этого мало. Нужны умения, недоступные ни одному из известных мне Перевертышей. Без Сноходца не обойтись, – пояснил Кардинал, хищно улыбаясь.

«И почему я совсем не удивлен?» – мысленно воскликнул Ненахов и уже вслух произнес:

– Кажется, вы нашли подходящие аргументы.

– Нашел, – согласился Дымов. – Но учти, я раскрою твои способности, сниму ярмо раба собственного тела, введу в семью таких же Меченых. Взамен же мне нужно одно – верность. До самой смерти! Предателю нечего ждать от меня пощады.

– Я понимаю, – досадливо отмахнулся Захар. Ну что он его, за ребенка держит? О дверях, в которые можно войти, но нельзя выйти, он представление имел. – Что надо делать? Принести клятву на крови, есть землю...

– Достаточно просто согласиться.

От опасной мягкости в голосе Сноходца по спине Ненахова побежали мурашки. Язык вдруг присох к гортани, потому он просто кивнул.

– Отлично! Думаю, теперь тебя можно познакомить с Тагиром. Он мой помощник в делах... я бы сказал, сверхъестественного плана, – совсем другим тоном сказал Дымов, а парень в такой же, как и у него, маске шутливо отдал честь. – Твоим непосредственным командиром станет Вадим, бытовые вопросы решай с ним. Я же займусь обучением... с завтрашнего дня.

Тиски напряжения, сковавшие Захара, медленно разжались. Он вздохнул и с интересом посмотрел на Вадима, покинувшего свой пост в дверях. Оборотень подошел к дивану и одним движением спихнул затаившегося, точно мышь, Артема на пол. За серьезным разговором Захар о нем просто забыл.

Несостоявшийся воришка тихо чертыхнулся. Судя по широко распахнутым глазам, он чего-то дико боялся. Ненахов на мгновение ощутил жалость к парню, но вступаться не стал. Рубикон пройден. Назад пути нет. Он сам еще испытывал нечто вроде головокружения от своего скоропалительного решения. В какой-то час решиться на шаг, которого удавалось избегать несколько месяцев. Мистика какая-то. Захар даже заподозрил здесь влияние особых способностей нового командира, но тут же с негодованием их отмел. Нечего все валить на колдовство и прочую муть, сам он принял решение, сам. Давно вызрело желание стать частью чего-то большего, а Дымов лишь пришел и снял урожай.

– Чего перепугался, дурак? – презрительно бросил Вадим, толкнув ногой Артема. Кардинал и Тагир раздраженно на него посмотрели и вышли на балкон, прикрыв за собой дверь. Недовольство Сноходцев ничуть не тронуло оборотня. – Потом еще благодарить будешь.

– Может быть, отпустить парня... – предложил Захар.

– У Хмурого на него другие планы, – решительно отрезал Перевертыш, но потом смягчился. – Мы ведь в дом не просто так сунулись. Бывали здесь и не раз. Местные перекасти-поле, вроде тебя, о том знают и не лезут, делам нашим не мешают. И вас бы шуганули, так Кардинал в каждом Меченого разглядел. Своими способами. – Вадим неопределенно пошевелил пальцами. – Своими, да. В тебе точно, а в нем лишь намеки. Сам видишь, солнца он боится, да и Тагир о какой-то метке говорил. Не знаю, я никаких меток не вижу и слава Богу... С тобой разобрались, а вот ему предстоит одна... проверка. На Сноходца. Кардинал говорит, иначе никак. Если Дар этот проклятый в крови проснулся, то утихнуть он уже не утихнет, а вот сам развиваться не сможет. Толчок нужен.

– Так за чем дело стало?

Оборотень удивленно покосился на Захара.

– Не простое это дело, опасное. И от воли испытуемого напрямую зависит. Проявишь стойкость – уцелеешь и силенок наберешься, а тряпкой окажешься, так и сгинешь, как собака. Он же, – Вадим кивнул на красного от злости Артема, – как услышал от командира об обряде, так словно взбесился. Тагира лягнул, меня едва не укусил... Пришлось врезать ему хорошенько, чтобы остыл.

Распрошавшись с жизнью одинокого бродяги, Захар решил проявить к пленнику снисходительность.

– Да ладно тебе, парень. Чего бунтуешь зря. Выполнишь, что от тебя хотят, и свободен. Сам еще к Кардиналу попросишься.

– Зря бунтую, говоришь? – сказал Артем с яростью. – Зря?! Скажи, а на моем месте ты бы захотел встречаться с Прозрачником?

Ненахов не нашелся что ему ответить.

Глава 3

Инициация

В голове судорожно металась мысль об обещанном Хмурым ритуале, и Артем почти не вслушивался в голоса Вадима и Захара. К чему все эти разговоры, если совсем скоро его ждет встреча со смертью. Порождения иной реальности не щадят никого, убивая без жалости и сострадания. Какой смысл прикрываться словами об испытании, раз нет надежды выжить?!

Странное дело, но страха почти не было. Вернее, он был, сердце билось как сумасшедшее, но гораздо больше было злости и даже ненависти. Ему дико, до иступления, хотелось освободиться и вцепиться в глотку проклятому Кардиналу, отомстить за унижительные пинки здоровяку-оборотню... Пустые мечты! Даже будь он свободен, он не смог бы справиться и с обычным бандитом, не говоря уж о Меченых. Проклятье!

– Кончай зубами скрипеть, – бросил Вадим. – Хочешь жить – забудь обо всем, сосредоточься на драке. И дерись, дерись до конца! Трус не переживет встречи с Прозрачником. Если выступишь, то станешь другим человеком. Ну а нет, так скатертью дорога... В местном аду полно земляков. Глядишь, и замолвят словечко-то.

Захару происходящее, видно, не слишком нравилось, но он молчал. Да Артем на его помощь и не надеялся. Зачем тому рисковать жизнью ради чужого человека?

Со двора донеслись громкие голоса, что-то крикнул Тагир. Оборотень прислушался и, расплывшись в улыбке, толкнул локтем Ненахова.

– Вот и остальные подтянулись. Сейчас работы много, так что тебя мы им представим чуть позже. Время поджидает.

– Какие-то тайны? – В голосе Захара проскользнула обида.

– Да нет. Мы ж здесь собрались коллегу этого звереныша проверять... – Оборотень кивнул на мрачно сопящего Артема. – Вас ведь случайно встретили. Если со временем не успеешь, то потом почти неделю ждать. Кому это надо?

Балконная дверь скрипнула, и в комнату заглянул Тагир:

– Вадим, тащи сюда кандидата.

Лазовский похолодел. Кровь отлила от лица, мышцы размякли. Он не сопротивлялся, когда оборотень с Захаром подхватили его под мышки и поволокли на балкон. Артем лишь беспомощно переставлял ноги, тоскливо уставившись в пол.

На улице перед домом кипела работа. На небольшой площадке, заваленной щебнем, битым кирпичом и осколками плит, сутились шесть человек. Молча и деловито, не отвлекаясь на разговоры, они растаскивали мусор. В паре метров от балкона прямо на земле сидел безоружный бледный парень, а над ним возвышался здоровяк с автоматом «кипарис» через плечо.

Вид работающих людей вывел Артема из оцепенения. Чего он опять сопли распустил? Так и пойдет как баран на бойню?! Бежать надо, пока не поздно, бежать.

Рванувшись изо всех сил, он освободился из захвата, но не успел сделать и шага, как его сбила с ног подсечка. Захар выслуживается, сука! Лазовский упал, ушибив локоть и отбив бок о камень. Но не думая о боли, он снова попытался вскочить.

– Не балуй! – рыкнул Вадим, и Артем ощутил на шее здоровенную лапищу. Кожу кольнули острые когти. Он замер, боясь шевельнуться.

– Шустрый!

– Это хорошо, может, и переживет обряд...

Когда Артема подвели к площадке, на него никто не обратил внимания. Тагира с Хмурым интересовал лишь паренек, названный Василием.

– Как настроение, Василий? – спросил Хмурый.

– Что-то не очень, Кардинал... Боюсь! – попытался улыбнуться тот, но получилась лишь жалкая гримаса. Стоящий рядом охранник что-то успокаивающе забубнил.

– Поверь, если не растеряешься, проявишь твердость, то все будет хорошо, – мягко произнес Хмурый, а Тагир согласно закивал.

Ишь ты, как о своем заботятся. Мрази! – со злостью подумал Артем. Насильно навязанное испытание не прибавило ему любви к окружающим. Но вид «коллеги» чуточку приободрил. Пусть не известно, какая проверка ему предстоит, но раз с этим Василием так носятся... Значит, есть надежда уцелеть.

– Мы его две недели назад нашли. Сначала на базе жил, а потом Тагир в нем Меченого разглядел, – тихо сказал оборотень Захару.

– Так у вас еще и база есть? – Ненахов не скрывал удивления.

– А ты думал, мы бомжами по городу бродим? За голодранцев держишь?!

Возмущение своего сторожа Артем пропустил мимо ушей. Услышанное оказалось очень интересным, а мысли отвлекали от предстоящего обряда. С каждой минутой страх усиливался, и он был рад отвлечься.

Значит, у вас есть лагерь? По Сосновску поисковые отряды шатаются, пока остальные в безопасности отсиживаются? Что-то не доходили до Артема слухи о поселениях Меченых. Зато о невидимых улицах и пропавших домах слышал не раз. Неужели они обосновались в каком-то незримом убежище?! Повезло людям, ничего не скажешь.

Вспомнилась встреча с бандой Леонида. Быть может, те два рунных камня с ореолом из дрожащего воздуха вели в такое вот потаенное убежище, складку пространства, где можно не бояться нападений монстров и врагов из людей?!

...Площадку, наконец, очистили от крупного мусора и в дело пошли совковые лопаты. Создаваемый шум наверняка должен был привлечь внимание любопытных из соседних домов, но улицы словно вымерли. Похоже, местные знали об отряде Кардинала и связываться с ним не желали. Жаль, знакомства Артема ограничивались узким кругом таких же, как он, бродяг-одиночек. Интересно было бы послушать сплетни об этой банде Меченых.

Стали видны первые результаты работы бойцов Хмурого. Шаг за шагом оголялась каменная плита в форме неправильного многоугольника. Зашуршала самодельная метла, очищая от пыли сложную резьбу. Ничуть не удивившись, Артем узнал в извлекаемом на свет камне родственника виденных ранее покрытых рисунками столбов. Странно другое, откуда Кардинал узнал о его существовании?

Вопрос озвучил Захар.

– Ну и что они там откопали? И откуда вообще про место узнали?

– Откуда, откуда... Плита раньше на виду была, но, чтобы людям зря глаза не мозолила, мы ее спрятали. А насчет того, что она такое... Это ты у Кардинала или Тагира спроси, я в этих тонкостях ничего не смыслю.

А я тем более, подумалось Артему, и он опасливо поежился. Связанные руки затекли, и движение отозвалось болью.

– Может развяжете, а? – попросил он дрогнувшим голосом.

Оборотень недовольно заворчал, помял пальцами его запястья и звонко цыкнул зубом.

– Почему нет? Снова решишь сбежать, так я тебя в один момент догоню и на этот раз все ребра пересчитаю. А вред какой принести у тебя духу не хватит.

Он подцепил кончиком ножа ремень, и острый клинок играючи рассек искусственную кожу. Артем со стоном принялся растирать руки и, восстановив кровообращение, скинул с шеи ослабевшую петлю. Захар буркнул под нос нечто неодобрительное, но поднимать ее не стал.

– Готовьте парней! – приказал Кардинал.

Началось! Дыхание перехватило, Лазовский растерянно уставился на дрожащего Василия. Парень медленно вставал с помощью охранника, колени его заметно тряслись.

– Пошевеливайся. Небось, не баба, чтобы на руках тебя носить. – Резкий толчок в спину привел Артема в чувство. Озираясь, как загнанный зверь, он ступил на плиту.

Кардинал подошел к отдыхающим рабочим. Негромко всех поприветствовав, Хмурый заговорил с отделившимся от толпы мужиком в зеленой маске и черной косухе. Командир что-то ему втолковывал, кивая на Артема.

– Ложитесь, – потребовал Тагир у участников ритуала.

Первым послушался Василий. Он осторожно улегся вдоль грубо вырубленной линии и широко раскинул руки. Щелкнули наручники, и «коллега» Артема оказался прикован к вырезанным в камне петлям. Через минуту та же участь постигла и ноги.

– Двигай, парень. Твоя очередь! – сказал Вадим ободряюще и похлопал Артема по плечу. – Забудь о бегстве. У тебя осталось два выхода – сражаться или сдохнуть.

Несмотря на мягкость в голосе, оборотень не отходил от Лазовского ни на шаг.

– Куда его...

– Вторая линия! – раздраженно махнул Тагир.

На Артема он потратил еще несколько минут. Несимметричность резьбы немного усложнила дело. Петли располагались далековато, и Лазовского попросту распяли на плите.

– Долго я так не выдержу! – простонал Артем, прерывисто дыша.

– Потерпишь. Теперь нет времени даже просто освободить тебя! – бросил Тагир. Психика играла с Артемом странные шутки. Он вдруг не к месту заметил, что помощник Кардинала говорит со слабым акцентом, чуточку растягивая гласные. – Давай, соберись. Задатки у тебя есть, осталось о силе воли вспомнить. Что бы тут ни случилось, помни, если будешь стоек, то все обойдется... Мужики, время!

Артем не видел, но, судя по шороху шагов, люди Кардинала поспешили к вросшему в землю дому, оставив командира наедине с испытуемыми.

– Запомните два правила. Бороться до конца и не кричать! Они не любят, когда кричат. Очень не любят. Потому, как бы больно ни было, вы должны молчать.

Стало понятно, чьи интонации пытался копировать Тагир, но на фоне оригинала все его старания смотрелись детской забавой. Такую властность скопировать нельзя. Дымова с тем же успехом можно было прозвать не Кардиналом, а Королем. Он бы точно справился...

Хмурый по очереди внимательно посмотрел в глаза Лазовскому и его соседу. В руках у него появилась пластиковая бутылка. Отвернув пробку, Дымов принялся лить воду в небольшую квадратную выемку почти в центре плиты.

– Зеркало готово, – удовлетворенно объявил Кардинал, как только стихло бульканье. Медленно разогнув спину, он вдруг замер, к чему-то прислушиваясь. – И Волна идет... Что ж, удачи! Пришло ваше время.

В отличие от остальных, уходил Хмурый без особой спешки. Словно не было в приближающейся стихии для него никакой опасности. Спокойно поправил выскочившую из-за ворота цепочку с пластинкой-медальоном и неторопливо зашагал к дому...

Волна?! До Лазовского не сразу дошел смысл страшного слова. За месяцы после Переноса оно стало прочно ассоциироваться со смертельной угрозой, требующей искать укрытие. Помимо своей воли, он панически задержался, забился в путах. Но предупреждение Хмурого прочно засело в голове, и Артем сражался с наручниками молча. Так он и встретил приход Волны – нелепо изогнувшись, тщетно пытаясь высвободить руки. Вонзившиеся в тело разряды боли прогнали истерику, отшвырнув сознание на самую границу бреда.

Артему начало казаться, что от налитой у него в ногах воды исходит белое свечение. Со дна каменной чаши поднимаются пузырьки воздуха и громко лопаются у поверхности. Шипит обильная пена. На лицо падают отблески призрачного огня... Представшая перед ним картинка оказалась пугающе яркой, заставив Лазовского крепко, до кровавых мушек, зажмуриться.

Внезапно захлопали крылья, правую щеку задело что-то жесткое. Дернувшись, Артем распахнул глаза и уставился на крупного ворона. Старый знакомец со жгуче-черным оперением, большим клювом и мудростью во взоре! Видно, Лазовский окончательно сошел с ума, раз его галлюцинации теперь оживают.

– Кар-р! – проорала птица, недобро покосившись. Боком скакнув к дернувшемуся Артему, она изловчилась и с силой долбанула его клювом в скулу. Так ведь и глаз выключет!!! Лазовский испуганно отвернулся.

Но Василия слева от себя он не увидел. Товарищ по несчастью полностью скрылся за пеленой тумана, в котором просматривалась туша неизвестного животного. Прозрачник! Если долго вглядываться, то можно даже разглядеть силуэт похожего на льва хищника. Льва?! Удивление огненной иглой прошло сознание Лазовского. Это что, Серебрянка, Проглот, или как там еще его люди называют?! Крик ужаса умер на губах. Безжалостность Кардинала свела его с самым страшным хищником!

После Переноса люди привыкли бояться. Они сроднились со страхом, унижениями, презрением бандитов. Они боялись всего и вся, с ужасом засыпая и просыпаясь. Столько проблем! Как укрыться от животных, спастись от людей, пережить Волну. Как и где найти кусок хлеба. Их распирали эмоции, расшатывая психику...

Артем ничем не отличался от остальных. Порой он почти физически осязал ту зыбкую грань, за которой начиналось безумие. Лишь остатки гордости и самоуважения не давали скатиться до животного уровня. В страхе нет ничего постыдного, он естествен для любого живого существа. Но важно не поддаваться этому чувству, держать его в узде и не позволить управлять тобой.

Сейчас, осознав свое соседство с несокрушимым и неуничтожимым посланником смерти, Артем вдруг успокоился. Невозможно бояться вечно, к страху привыкаешь, но и это не объясняет испытываемые им ощущения. Разум словно разорвал оковы эмоций, очистился от шлаков чувств, появилась необычайная ясность сознания. Пришло озарение.

Артем с отстраненным интересом наблюдал за ритмично вспыхивающими искрами внутри тела Серебрянки. В мареве тумана плавали золотые пузырьки, проскакивали крохотные молнии. Игра перетекающих друг в друга форм, мельтешащие образы... Как же красиво! Если бы Лазовский сейчас мог хоть что-то испытывать, то он кричал бы от восхищения.

Издалека донесся крик животного ужаса и непередаваемой муки. Злорадно закаркал невидимый ворон. По эфирному телу Проглота побежали волны сладострастия, замельтешили красные змейки удовольствия... Звериное очарование хищника исчезло. Следом рухнули барьеры сознания, и Артем содрогнулся от нахлынувших ощущений. Кричать, нельзя же ведь кричать! Какого черта этот болван открыл рот?!

Разобраться в происходящем Лазовский не успел – в теле зверя возникли завихрения, из туманных глубин возникли два молочно-белых шара глаз. Они приковывали к себе внимание, завораживали, манили. Артем не успел поймать тот миг, когда очи монстра внезапно стали угольно-черными. В его мозг вдруг вломилась чужая сила, серый поток, норовящий уничтожить сознание, воспоминания, способность ощущать себя и мир – все то, что и делает человека человеком. Артем увидел собственную смерть, пришедшую к нему в виде ментального тарана, сокрушившего разум.

Все, конец. За спиной пропасть, а впереди один лишь враг. Рассудок помутился от ужаса, и Артем ощутил себя перепуганной, зажатой в угол крысой. С оскаленными зубами, налитыми кровью глазами, иступленно визжащей в морду торжествующему убийце.

Крыса?! Он крыса?! Внезапно нахлынула бешеная ярость. Нет, он не будет покорно ждать прихода небытия. Уходить за грань надо тоже уметь, чтобы последней твоей мыслью была гордость за себя самого, так и не ставшего трусом.

Наверное, этот душевный порыв, внезапное решение достойно уйти, сжигая себя в борьбе, стал единственно верным поступком за последние месяцы жизни. Собрав волю в кулак, Артем сам двинулся навстречу гибели. Серый поток врезался в барьеры его воли, обтек, охватил в кольцо, начал искать щели и лазейки, просачиваться тоненькими струйками. Понимая, что проигрывает, Артем не отступал. Он бился, и уже неважно, как раненый медведь или обезумевшая крыса, он желал лишь одного: враг должен заплатить за его смерть. Такое иступленное упорство и злобное остервенение заставили Серебрянку сначала дрогнуть, остановиться, а затем и позорно бежать. Хищная тварь, уstraшенная сопротивлением жертвы, ринулась прочь из его сознания, трусливо поджав хвост. Но Артем, бросивший все силы в горнило схватки, метнулся следом. Коршуном ударив в спину Проглота, он вдруг обрел небывалую мощь и разорвал иллюзорное тело хищника. Последнее, что он услышал, прежде чем навалилась чернота, стал торжествующий крик ворона. Лазовский только и успел мысленно послать назойливой птице проклятие, как сознание провалилось в бездну...

– По морде его хлещи, по морде!

Незнакомый голос настойчиво прорывался через завесу адской боли, вытягивая из плена беспамятства.

Чем такие муки испытывать, лучше умереть, проскочила порожденная страданиями мысль. Возвращаться в реальный мир Артем не желал.

– Забудь, давай его так потащим! – немного истерично закричал второй голос.

Даже сквозь боль Лазовский испытал раздражение. И помереть спокойно не дадут, гады!

– Нельзя. Если не вернется в сознание через минуту, то придется убить. Иногда в таких, как он, часть разума погибает, уступая место зверю. Еще раз связываться с подобной тварью я не собираюсь. Может быть, вы желаете? Новые ощущения все-таки, опять же будет о чем друзьям рассказать у костра...

– Кардинал, да мы... Мы это так, просто...

– Да, Кардинал, мы его сейчас быстро в чувство... А если что, то и...

Кардинал?!! Упоминания этого имени Артем вынести не мог. У него должок имеется к проклятому мерзавцу, надо бы вернуть.

Лазовский и сам не заметил, как проснулось желание жить. Он пошевелился, раскрыл пересохший рот и застонал.

– Ага, оклемался, сволочь!

– Точно! Поднимай его.

Голова раскалывалась от дикой боли, тело ломило, ныли окаменевшие от судорог мышцы, но Артем не кричал. Слишком прочно в голове засело условие выживания при встрече с Прозрачником, слишком много он успел пережить за время скоротечной схватки. Единственный стон, вот что смогли услышать от него Меченые. Лазовский разлепил глаза и, шурясь, уставился на тающую тушу Проглота. Он его что, и вправду убил?!!

К ногам вернулась чувствительность, и Артем перевел взгляд вниз на джинсы. На штанинах расплывалось темное пятно.

– Что, земляк, в штаны напрудил? Ты это... сейчас слабину дал или, вообще, по жизни такой герой? – расхохотался все тот же истеричный голос слева, и Артем начал медленно поворачивать голову. Боль на мгновение отступила, а внутри словно заворочался, пробуждаясь, посаженный на цепь зверь.

Внезапная пощечина разом остудила гнев Лазовского и вернула боль. Он заскрипел зубами, сдерживая стон. Любитель бить по лицу, кажется, ему знаком.

– Не давайте поймать ваш взгляд! – мрачно рявкнул Кардинал, прикрыв ладонью глаза обвисшего в чужих руках Артема. – И наденьте ему повязку, сейчас уже можно.

На лицо Лазовского скользнула шершавая ткань, отрезав от мира. Сил протестовать не было.

– А ты, кретин, из-за длинного языка вполне можешь нажать себе врага, – бросил Хмурый уже исполненным равнодушия голосом и отошел.

У Артема снова пропала ясность мыслей. Пусть он больше не впадал в забытие, но и контролировать себя не мог. В голове царил сумбур. Он, вроде бы, понимал, что его куда-то волокут, а потом осторожно спускают вниз. Чьи-то руки поддерживают, тормозят, брызгают в лицо водой. Голоса вокруг сливаются в ровный гул, из которого никак не удастся вычленить отдельных слов. Перед глазами плывет темнота, сильно тошнит. Кто-то сунул в рот горлышко фляги и заставил глотать обжигающе-холодную воду. Артем немедленно поперхнулся и долго надрывно кашлял. Потом он стоял на коленях, а за плечи его придерживал какой-то мужик. Лазовский попытался отмахнуться от помощи, но его тут же вывернуло прямо на ноги доброхота. К общему шуму добавилась отборная матерщина пострадавшего.

– Да помогите же ему лечь, мать вашу! – Новый голос перекрыл общий гам, наведя в комнате подобие порядка. – Распустились, в-вояки!

– И укрыть не забудьте. Лишний свет парню сейчас ни к чему.

Тагир, узнал говорившего Артем. Они что, всем отрядом здесь собрались?! Захотелось разлепить сами собой закрывшиеся глаза, но на лоб тут же легла мозолистая рука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.